

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 1 январь 1989

ПОЛНЫЙ ВПЕРЁД!!!

ПОРА БЫ
И ЗА ВЕСЛА...

Рисунок С. ТЮНИНА.

Читатель, вы обратили внимание на новый шрифт в названии журнала? А ведь он очень старый: таким был еще в самом первом номере в 1922 году... Смотрится же вполне современно, правда?

КРОКОДИЛ

№ 1 (2623)
январь 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

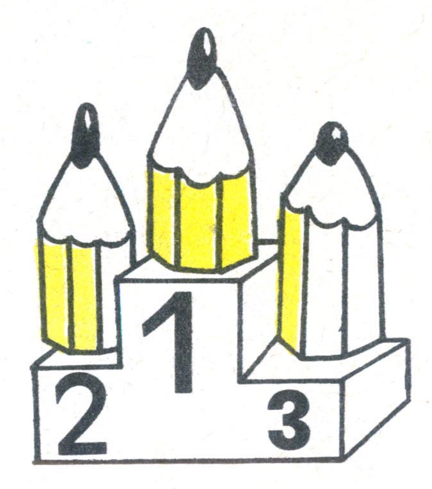
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 30.11.88.
Подписано к печати 07.12.88.
А 11840.
Формат бумаги 70×108⅛.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 700 000).
Зак. № 3439.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1827

СОРЕВНОВАНИЕ КАРИКАТУРИСТОВ

Привычно включив персональный компьютер «Агат» (отечественный, продажа во всех хозмагазинах, цена вполне доступна: 5000 рублей), Крокодил задал ему вопрос: сколько у нас в стране клубов карикатуристов?

Мощный поток информации сбил Крокодила с ног:

— Алма-атинский клуб «Черным по белому», вильнюсский «Хомо сапиенс», воронежский «Шедевр», воркутинский «Риск», днепропетровский «Гопак», Ереванский клуб карикатуристов, запорожская «Карусель», калининградская «Клюква», каунасский «Шайпокяй», киевский «Архигум», Ленинградский клуб карикатуристов, ленинградская «Кунсткамера», Московский клуб карикатуристов при «Комсомольской правде» и «Собеседнике», новосибирское «Ядро Мюнхгаузена», Клуб одесских карикатуристов, одесская «Линия», омский «Гротеск», самаркандский «Изюм», ставропольский «Сюрприз», челябинская «Клюква»...

— Грандиозно! — восхитился Крокодил. Но, поостыв, подумал, что вал, как показывает опыт, еще не достижение.

— А скажи-ка, дядя,— спросил он «Агат»,— эти художники могут работать оперативно, весело, профессионально?

— А ты-то на что? — проскрипел компьютер.— Тебе и карты в руки. Сам определяй их уровень.

— Действительно,— согласился Крокодил,— объявлю-ка я конкурс клубов на лучшую карикатуру.

— Недемократично,— возразил «Агат».— Ты захлопываешь двери перед карикатуристом-индивидуалом.

— Да? Тогда неохваченных художников я приглашу тоже. Чем больше народа, тем лучше. Итак, объявляется конкурс на лучшую карикатуру года.

Принимая во внимание, что в период гласности СЛОВО — напечатанное, радиофицированное или просто сказанное — заметно опередило ИЗОБРАЖЕНИЕ, конкурс проходит под девизом

«ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ»

С такой пометкой на конверте следует присылать мне рисунки.

— Устанавливаю премии,— решил Крокодил.— ПЕРВАЯ — ТРИСТА РУБЛЕЙ, ДВЕ ВТОРЫХ — ПО ДВЕСТИ, ТРИ ТРЕТЬИХ — ПО СТО. Это как — демократично?

— Нет,— снова заартачился компьютер.— Гласность так гласность! Зарезервируем ЕЩЕ ОДНУ ПРЕМИЮ — ЧИТАТЕЛЬСКУЮ. Пускай читатели сравнивают конкурсные рисунки, которые ты будешь публиковать в течение года, голосуют, кого из художников они считают самым-самым... Если их мнение разойдется с твоим, ты ВСЕ РАВНО отдашь читательскому кумиру ЕЩЕ ОДНУ ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ.

— Справедливо,— сказал Крокодил и уселся писать приглашения к конкурсу клубам, художникам-индивидуалам и Ассоциации карикатуристов, которая, наконец-то...

НАКОНЕЦ-ТО!

Получила официальный статус Ассоциация карикатуристов СССР — добровольная общественная организация, объединяющая на основе общих творческих интересов всех работающих в жанре карикатуры, вне зависимости от их профессиональных занятий.

Основные задачи Ассоциации: координация деятельности художников, творческих объединений, клубов; исследование и пропаганда советской карикатуры; развитие международных связей; организация, проведение и участие в зарубежных, всесоюзных, республиканских, городских выставках; теоретические исследования в области парадоксального мышления; издательская деятельность; контроль за соблюдением авторского права и, наконец, создание Музея карикатуры в Москве и его филиалов по стране.

Членом Ассоциации может быть любой художник и любая организация, работающие в области карикатуры.

Почетный президент Ассоциации — Михаил Кузьмин, ленинградский искусствовед, избранный в 1986 году на неформальной конференции по карикатуре в Риге.

Учредитель Ассоциации — Всесоюзное объединение «Рекорд» Министерства культуры СССР.

Ассоциация действует на принципах самодеятельности и самоокупаемости.

Адрес: Москва, Профсоюзная ул., 100. Выставочно-творческое объединение «Дом 100», Ассоциация карикатуристов СССР. Председатель организационного комитета Михаил Златковский.

Карикатуристы! ВСТУПАЙТЕ В РЯДЫ АССОЦИАЦИИ!

Рисунок О. ЭСТИСА.

ЧТО ТАКОЕ КЧП?

ВНИМАНИЕ: НОВЫЙ КОНКУРС!

Крокодил любит своих читателей. Любовь эта родилась вместе с ним и вот уже почти семьдесят лет озаряет своим животворным светом его жизнь. Из этого возвышенного чувства появились многие начинания, рубрики, разделы журнала, так прочно прижившиеся, что без них Крокодил, как без вил. Не станем перечислять все, назовем лишь те, что пришли вместе с перестройкой.

Азартно состязаются друг с другом ретивые ювеналы. Добираясь трусцой на Парнас (ТНП), они бодро рифмуют огрехи, проколы и прорехи, которые, увы, еще кое-где у нас порой случаются.

Похоже, традиционным становится всесоюзный турнир Рыцарей Ведомственной Отчетности (ТРВО).

Чутким ухом вслушиваются в дела давно минувших дней неутомимые поисковики, дабы донести до нас прошедший сквозь столетия смех (ССС).

Какие приятные крокодильскому сердцу аббревиатуры! Перебирая их в памяти накануне Нового года, который, как известно, будет проходить под знаком Змеи, мы задумались: а не пополнить ли этот ряд читательских игр, ристалищ и турниров еще одним? Не объявить ли нам с первого января Конкурс Читательского Письма? И единогласно решили: объявить!

Итак, рубрики «Читатель взволнован» и «Письмо на злобу дня» упраздняются, дабы уступить место новой — «Конкурс читательского письма» (КЧП), под которой и будут публиковаться теперь самые острые, самые злободневные, самые значительные ваши письма.

Мы не оговариваем специальными условиями их тематику. На конверте не надо писать «Конкурс читательского письма» — разберемся, что к чему и что кому. Главное, чтобы ваши послания Крокодилу были продиктованы не только личными, но и общими заботами, хотя личные, естественно, не отменяются условиями конкурса. Словом, пишите обо всем, о чем считаете нужным сообщить нам. Только не забывайте обязательно указать свое имя, фамилию и домашний адрес.

На финише нынешнего года авторитетное жюри рассмотрит все публикации нового конкурса и определит победителей, которые получат звания лауреатов Крокодила, соответствующие дипломы и, не исключено, специальный знак.

В общем, ждем ваших писем и сердечно поздравляем с наступившим Новым годом!

Здравствуйте, уважаемая редакция!

В позапрошлом году я вам сообщил о порядках, вернее, беспорядках в Усманском районе Липецкой области при выращивании картофеля и его перевозке с личных хозяйств. Я живу в г. Воронеже, а в с. Московка Усманского района Липецкой области живет моя престарелая мать. На зиму я забираю ее в Воронеж. Забираю с картошкой, курами и всем остальным, что выращено на огороде.

Местные же власти узаконили «разбой на большой дороге», отнимают картофель. Сопротивление бесполезно, потому что подключена ГАИ, которая забирает права у водителя — и разговор окончен.

В ответе вы мне сообщили, что мое письмо направлено в Липецкий обком КПСС...

Обком ответил, что в Усмани были допущены перегибы и что в настоящее время все ограничения сняты и даже оказывается всяческая помощь в развитии огородничества.

Разумеется, я был очень доволен, но не очень уверен в этом и, когда поехал за картошкой в прошлом году, на всякий случай прихватил с собой ответ обкома. И что же вы думаете? Конечно, меня тут же задержали (22 сентября, лейтенант ГАИ тов. Капустин Н. Д.), забрали права у водителя и потребовали сдать картошку, хотя видно, что картошка своя, так как в машине, кроме нее, абсолютно все, что растет на огороде.

Когда я показал ответ обкома, инспектор долго его изучал, а потом сказал, что этого не может быть, «ты, наверное, сам такой ответ отпечатал для провоза картошки» (ответ был не на бланке и без штампа). Но после долгих колебаний отпустил меня — при условии, что ответ вместе с конвертом я оставлю ему, что я и сделал. А как везли картошку другие, у которых не было с собой ответов обкома, остается только догадываться. Поэтому у меня к вам просьба. Нельзя ли попросить отписчиков из Липецкого обкома партии, чтобы они направили мне копию этой отписки или что-то подобное на бланке, ведь в новом году мне опять везти картофель.

С уважением

В. ЗОЛОТУХИН,
г. Воронеж.

НОВАЯ РУБРИКА!

CITIUS!

Что за чудо-ералаш царил на 1-й Черноморской кинофабрике! Классикам удалось сравнить его лишь с происходящим на конской ярмарке в момент стихийной охоты за карманником. Люди в синих беретах и люди в рабочих комбинезонах скатывались вниз по бесчисленным лестницам, чтобы тут же, описав круг в вестибюле, устремиться наверх. «Стремглав проносились ассистенты, консультанты, эксперты, администраторы, режиссеры со своими адъютантшами, осветители, редакторы-монтажеры, пожилые сценаристки, заведующие запятыми и хранители большой чугунной печати...»

Если вы полагаете, что с той поры в киносфере произошли разительные перемены, то это означает, что — к своему непонятому счастью! — вы давно в ней не вращались. Между тем Крокодил сызмальства алкал тесного и, главное, постоянного общения с завсегдатаями мира искусств. А также других миров: литературы, науки, техники и пр. Розовая мечта не замедлила бы сбыться, не будь вся эта публика — ученые, писатели, режиссеры, актеры, изобретатели — по уши загружена всякими там симпозиумами, репетициями, концертами, творческими командировками, сжиганием рукописей и т. п. Но она всем этим загружена!

Как же ворваться в сверхнапряженную жизнь знаменитости и урвать у нее кусок времени для собеседования? Крокодил задумался. А как бы поступил великий комбинатор?

Оказавшись в роли сценариста-новичка, никому не нужного и никем не замечаемого, О. Бендер включился в общую киносуету и резво загалопировал по коридорам. Только тогда он поймал темп и побежал ноздря в ноздрю с заведующим литчастью. Только тогда стал возможен фехтовальный диалог:

«— Сценарий! — крикнул Остап.

— Какой?..

— Хороший!..

— ...Немой или звуковой?

— Немой.

— Не надо!»

Бендер потерпел фиаско лишь частично, поскольку все-таки отхватил триста рублей за свой исчезнувший сценарий многометражного фильма «Шея».

Ага, сказал Крокодил сам себе, вспомнив эту сцену, теперь ясно, как надо вращаться в мире занятых людей. Раз популярным согражданам некогда рассиживаться и распивать даже чаи, перейдем на динамичную форму контактов — блицинтервью. Быстро, быстрее, как можно быстрее! Citius! — воскликнул Крокодил вслед за древними, называя этим энергичным словом свою новую рубрику.

Ее будет отличать существенная особенность: **вопросы известным согражданам можете задавать и вы, наши уважаемые читатели.** Так что, не откладывая на потом, поразмыслите, с кем бы вам хотелось побеседовать, и присылайте письма с вопросами. Их не должно быть больше ТРЕХ. Один — непременно на ЗЛОБОДНЕВНУЮ ТЕМУ (о ходе перестройки, о демократизации, гласности и т. п.). Второй — О ТВОРЧЕСТВЕ ЗНАМЕНИТОСТИ ИЛИ ЕЕ КОЛЛЕГ. Третий — НА СВОБОДНУЮ ТЕМУ (ученого можно спросить об экспорте спортивных звезд, композитора — о сфере обслуживания, поэта — об экономике, а любого из них — о личной жизни и сокровенных мечтах).

В ожидании ваших писем **(с пометкой «Citius» на конверте)** Крокодил поначалу сам пригласит к диалогу какую-нибудь знаменитость, с которой наверняка и вы, дорогие читатели, не откажетесь потолковать всерьез и по душам.

Наталия РАДЬКО,
специальный корреспондент Крокодила

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ,

или ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ЗАВОДА

Рисунок М. ЗЛАТКОВСКОГО.

ВЧЕРА

Что есть человеческое счастье?.. Еще не успели заглохнуть радостные вопли первых автопробегов, как послышалось нытье ненасытных автовладельцев. Авто́ у них, видите ли, стало ломаться.

В связи с чем пришлось предыдущему министру автомобильной промышленности СССР 1 марта 1982 года обратиться в союзный Совмин с самокритичным письмом — ошиблись, мол, мы, минавтопромовцы: *«Сейчас становится ясным, что в последние годы Министерством автомобильной промышленности была допущена ошибка, которая заключается в том, что восстановление изношенных деталей и узлов к легковым автомобилям в требуемых масштабах в стране практически не организовано».*

Ошибка допущена, ошибка установлена. Исправлена ли?

СЕГОДНЯ

Сегодня все не в меру любопытные могут воочию ознакомиться с кипами документальных свидетельств того, как исправлялась и до сего дня продолжает исправляться ошибка, допущенная Минавтопромом.

Правда, поначалу все выглядело неправдоподобно радужно. В небольшом украинском городке Корсунь-Шевченковский назначен и.о. директора завода по восстановлению деталей, узлов и агрегатов легковых автомобилей «ВАЗ».

Знакомьтесь — Анатолий Трофимович Покатилов, производственный, так сказать, магнат, руководитель новой формации. Он и без водителя обходится, и лопату умеет в руки взять, и в двери министерского кабинета войти норовит... Честно говоря, эта его черта уже многих настораживает. Ну, один раз попытался, второй, но не столько же лет подряд! На навязчивую идею становится похоже. Подумаешь, директор без завода!.. Люди живут и с бо́льшими недостатками. А этому государство зарплату директорскую определило не за нахальство, а чтоб делом занимался да и другим не мешал.

Короче, спустя полгода после того дня в 1982 году, когда министр написал упомянутое письмо в Совмин, Минавтопрому уже поручалось *«разработать и осуществить в 1983—1987 годах мероприятия по созданию производственных мощностей по выпуску оборудования для ремонта и диагностики легковых автомобилей на сумму 20 млн. рублей в год».* А конкретно — **строительство завода по восстановлению легковых автомобилей в г. Корсунь-Шевченковский Черкасской области.**

Стремительно, буквально еще через восемь месяцев, то есть в августе 1983 года, Минавтопром издает приказ: *«Создать в городах Самарканде Узбекской ССР и Корсунь-Шевченковский Черкасской области Украинской ССР дирекции строящихся заводов по восстановлению деталей, узлов и агрегатов легковых автомобилей «АвтоВАЗ».*

Генеральный директор «АвтоВАЗа» В. И. Исаков тут же подкрепляет сей вышестоящий приказ своим: *«Создать с 1 сентября 1983 года дирекцию строящегося завода в г. Корсунь-Шевченковский».*

Ну, уж теперь-то!..

Из докладной записки директора строящегося завода (в смысле нестроящегося) А. Покатилова: «Под строительство завода в г. Корсунь-Шевченковский выделен лучший земельный участок, затребованный вазовцами, изготовлена проектно-сметная документация, стоимость которой составляет свыше 0,5 млн. рублей (работали 8 проектных институтов). В 1984 году при учебно-курсовом комбинате генподрядчика «Черкаспромстрой» прошли обучение строительным специальностям более 200 человек, которые сейчас вынуждены скитаться по разным строительным организациям области, вдали от семьи, не надеясь получить постоянную работу в своем городе и жилье. Выполняя просьбы избирателей, депутат Верховного Совета СССР А. Захаренко побывал на приеме у замминистра по строительству Минавтопрома СССР Е. Старенко, который пообещал ему провести подготовительные работы в 1986 году, а само строительство завода начать в 1987 году. Эти обещания Старенко дал и Госплану СССР».

Отметим: заместитель министра Е. Старенко просто изумлен. По три дня сидит Покатилов в его приемной, грозит секретарше, что купит в ГУМе раскладушку, чтобы поселиться навеки в такой непосредственной и родственной близости к самому Старенко. О том, что Покатилов рвется в кабинет, и говорить нечего. А ведь он, как человек с техническим образованием, мог бы и подсчитать, сколько директоров приходится на одного замминистра. Надо иметь совесть и драгоценное внимание делить поровну. Да и благодарность не мешало бы иногда испытывать...

И не бросить нам камень в высокие инстанции, не обвинить в невнимании к местным нуждам. Обращается, например, первый секретарь Корсунь-Шевченковского райкома партии в Совет Министров СССР с горькими словами. Если снять с них оковы официальной сдержанности, смысл таков: «Что же вы наделали? Жизнь города сломали! Лучший участок земли превратили в мертвое поле, сняв плодородный слой, нарушили планы социального развития города, поскольку с 1982 года все они были привязаны к строительству самого крупного предприятия: и жилье, и канализация, и система бытовых услуг».

И Совмин мгновенно реагирует. Еще и еще раз напоминает Госплану и Минавтопрому о том, что надо решить вопрос о строительстве завода.

Конечно, внимание всегда дорого, но все-таки любопытно: сколько же раз, сколько лет и совместно с кем можно решать то, что... ДАВНЫМ-ДАВНО РЕШЕНО без единого воздержавшегося? Ведь все эти годы и Госплан, и АвтоВАЗ, не говоря о Минавтопроме, были стопроцентно «за»...

ЗАВТРА

Завтра, а может, вот-вот, мы еще больше поумнеем. На новых ошибках поучимся, к новым выводам придем. Вспомним: а что там с заводом этим происходило? То ли строился он, то ли нет? Может, ничего страшного? Обычная канцелярская утряска идеи? Почему же такой рев-то стоял? А-а, помнится, жены обученных для завода рабочих особенно рыдали. Жаловались, что они в других городах жилье потеряли, мам оставили и с грудными младенцами, с сосками-пеленками, последовали за мужьями, которым до смерти захотелось на новом заводе автомобили восстанавливать.

Прибыли на место, а завода... на месте не оказалось, соответственно и квартир для рабочих, мест в садиках для их деток. Городская поликлиника чужаков отказалась обслуживать, профсоюз с ними путевками не делился...

С одной стороны, вроде бы действительно кошмар. А с другой... Все ведь добровольно было. Ну, предложили, объявили, но верить никто не заставлял. И детей рожали, узлы вязали вышеупомянутые жены без правительственных поручений. Заводы, автомобили — это все дела компетентных людей. При чем здесь соски с пеленками? Хотя, конечно, если на это посмотреть с точки зрения набирающего силу в нашем обществе гуманизма, то получается, что при том: дети есть дети, их со счетов не сбросишь.

Но до чего ж доверчивый народ живет в наших широтах! Вот пример: в шестом номере журнала «За рулем» 1986 года была напечатана ма-а-ленькая такая, бодренькая заметуля «Вторая жизнь агрегатов «Жигулей»: *«Строительство одного из крупных заводов, где ежегодно будут получать вторую жизнь 125 тысяч моторов, 50 тысяч редукторов и ряд других агрегатов и узлов, развернулось в городе Корсунь-Шевченковский Черкасской области. По планам, завод должен вступить в строй в конце нынешнего года»...*

Что же там такое «развернулось»? Завода, как мы уже знаем, к этому времени и в помине не было, строительства тоже.

Маленькая заметка, а сколько же людей ее прочитали! Прижав к груди журнал «За рулем», даже не умывшись с дороги (некоторые за тридевять земель ехали и летели), бродили эти наивные странники, охотники за счастьем по немногочисленным улицам Корсуня, то и дело натыкаясь друг на друга и маниакально задавая навязчивый вопрос: «Как пройти к новому заводу?»

...Смотрела я на взволнованных рабочих, хранящих пятилетнюю верность даже не заводу, а своей мечте о заводе, удивлялась тому, что они все так молоды, сильны, эмоциональны. И думала: наверно, хорошие работники эти доверчивые люди. Может быть, уже завтра мы получим возможность убедиться в этом. Жаль, конечно, что не сегодня...

См. стр. 12.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

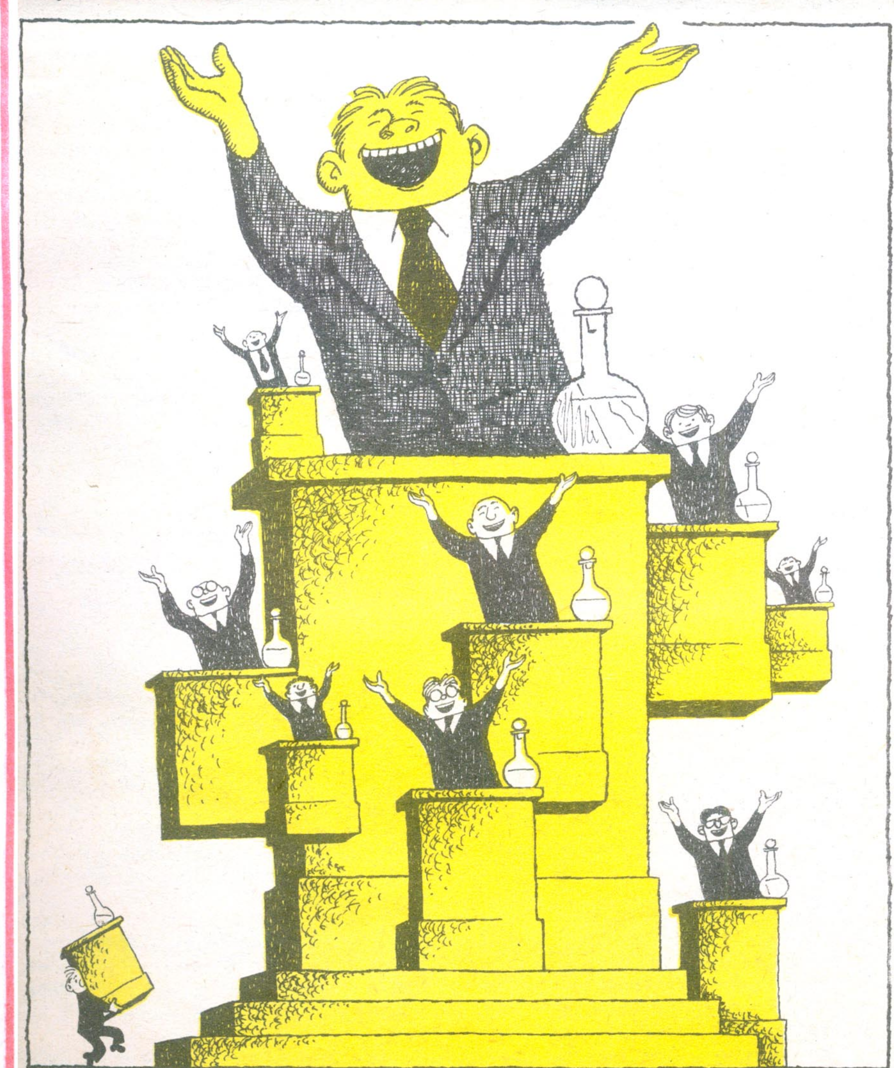

Рисунок Е. ГУРОВА

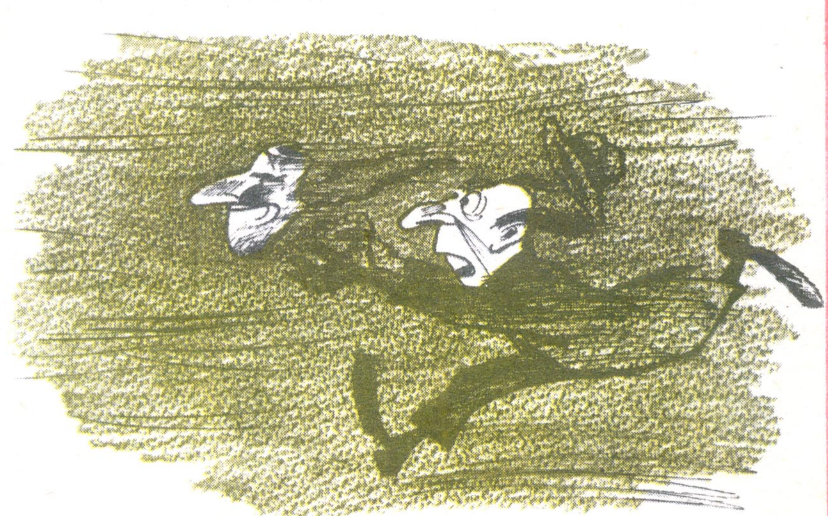

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

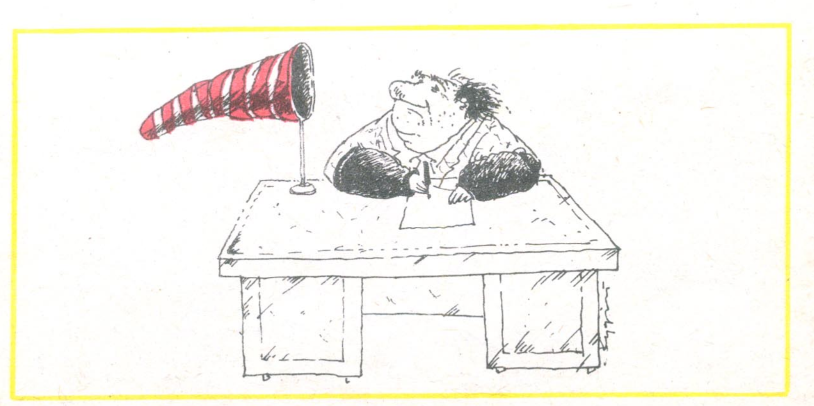

Рисунок В. КУДИНА, Киев.

ИРИНА АРХИПОВА:
«МУЗЫКА — ПРАЗДНИК!»

Крокодил неравнодушен к хорошей музыке. Причем его вкусы крайне разнообразны: он любит веселую, озорную частушку, не прочь побывать на концерте органной музыки, поучаствовать в рок-фестивале, послушать пластинки с записями Евгения Нестеренко и Эллы Фитцджеральд. Его принцип: больше музыки хорошей и разной!

Отражением неизбывного крокодильского меломанства явились также выпущенный десять лет назад фирмой «Мелодия» диск-миньон «Песни Крокодила» и наша новая рубрика «Вы просите песен?..».

Надо ли говорить, что, узнав о создании Всесоюзного музыкального общества (ВМО), призванного объединить всех музыкантов-профессионалов и меломанов, способствовать музпросвещению населения, Крокодил обрадовался несказанно! Однако вскоре до него дошел слух, что ВМО, не успев учредиться, стало якобы превращаться в бюрократическую махину, традиционно не приемлющую современные веяния. Озадачившись, Крокодил направил к председателю Центрального правления ВМО народной артистке СССР Ирине Архиповой двух молодых, задиристых людей, дабы развеять сомнения.

КРОКОДИЛ. Ирина Константиновна, мы пришли к вам не как к выдающейся певице, а как к руководителю новой общественной организации. Скажите, что есть ВМО? Каковы его цели и задачи?

И. АРХИПОВА. ВМО создано по инициативе Союза композиторов СССР. Оно призвано объединить музыкальных деятелей, музыкантов всех жанров, любителей музыки. Это организация, которая должна способствовать повышению роли музыкального искусства в идейно-эстетическом воспитании народа. И цели у нас прежде всего просветительские. Для этого мы формируем творческие комиссии по различным жанрам музыкального искусства, клубы по интересам, создаем сеть музыкальных университетов. Нашими членами могут являться профессионалы, любители музыки и юные музыканты, то есть учащиеся.

КР. Стало быть, права у всех в Обществе равные. А членские взносы?

И. А. Взносы разные, максимальные у профессионалов.

КР. А что дает членство в Обществе любителю музыки, жаждущему стать профессионалом? Может ли, например, какая-нибудь рок-группа «Форсунка» устраивать под вашей эгидой платные концерты?

И. А. Какая-нибудь рок-группа «Форсунка» устраивать концерты под эгидой ВМО не может. Мы не концертная организация и не кооператив и тем более не организация типа «Досуг». Но при Обществе в порядке эксперимента работают музыкальные коллективы. Это и театр-студия «Музыка», и фольклорный ансамбль.

Но, уважаемые собеседники, должна заметить, что у вас отношение к новому и хорошему делу какое-то потребительское. Или вы просто не представляете себе, что может сделать общественная сила, объединяющая в себе многих замечательных музыкантов, энтузиастов, болеющих за свое дело. Поэтому поясню подробнее.

У нас в стране часто проводят различные музыкальные фестивали, смотры, конкурсы, декады, недели, и люди так привыкли к этим трафаретным названиям, что, пожалуй, совсем забыли, что это ведь праздники, притом музыкальные! Взять хотя бы праздники на Руси. Они всегда аккумулировали патриотические идеи своего времени, формировали высокий духовный настрой народа, осуществляли задачу гражданского, нравственного воспитания людей. А хоровое искусство, как самое массовое и демократическое по своей природе, в наибольшей степени отвечало таким задачам. Однако основная масса песнопений, созданных еще в XI—XVII веках русскими гимнографами и распевщиками, сокрыта до сих пор в певческих рукописях, не выявлена, не изучена. Не ясен даже общий характер эволюции этой ветви древнерусского хорового искусства. А ведь это музыкальная летопись жизни народа.

Хочу вам напомнить, что Общество призвано помогать в пропаганде музыкального искусства, которое духовно обогащает и воспитывает хороший вкус, профессионализм. Общество призвано содействовать и возрождению многих жанров, незаслуженно забытых.

КР. Да, в вашем Уставе сказано: «возрождение бытовых танцевальных традиций, хорового и семейного пения, домашнего музицирования, борьба против чужеродного музыкального воздействия западной масскультуры...». А в это время та самая рок-группа отправится на танцевальную «тусовку»... Ведь хотим мы или нет, но хэви метал и хард-рок существуют, и затыкать уши нам уже поздно.

И. А. Музыку, о которой вы говорите, можно назвать «болезнью молодости». У нас рок заполонил эстраду, ТВ... Правда, есть здесь и мастера своего дела, отличные ансамбли, но вот беда: в этом жанре легко работать и необразованному, плохому музыканту. А выявить таких бывает нелегко. Для этого надо уметь слышать, нужно хорошее музыкальное образование и воспитание.

КР. Вы правы — воспитание. Но ведь Общество не берет их под свою крышу?

И. А. Почему же? В ВМО представлены все жанры музыкального искусства, в том числе и рок-группы. Другое дело, что со многим, что они пропагандируют в худшем варианте, мы не можем мириться. Потому что часто это всего лишь распущенные телодвижения, лохматые волосы, непоставленные голоса. Порой трудно понять, о чем они поют. А тексты? А содержание?

КР. Ну, в оперном хоре тоже часто далеко не все разберешь. Вспоминается, как один автор либретто ужасался, услышав, что вместо выношенных им строк хор просто поет «тирлим-бом-бом». «У меня же здесь в тексте глубокий смысл!» — кричал автор. «Ой,— отмахивался хормейстер,— тридцать лет поем «тирлим-бом-бом», и никто еще не жаловался».

И. А. И все-таки рок-музыка в большом количестве есть, по-моему, нечто вроде наркомании. Может, мне не следовало так говорить: как председатель ВМО, я обязана любить все жанры. Но это как председатель, а как человек — извините!.. Если же возвратиться к разговору о вашей «Форсунке», скажу прямо: коли не будет «коптить», то, возможно, станет членом ВМО.

КР. А что она тогда сможет получить?

И. А. Членами Общества должны быть подвижники, энтузиасты, те, кого волнуют судьбы музыкального искусства. А будущее Общества и его социальные блага, которые вас так волнуют, зависят от нас, членов ВМО, от того, как мы будем работать. Ну, а получить «Форсунка» может консультации, методическую помощь, общение с профессионалами, нотную литературу... Думаю, что это немало для тех, кто относится к музыке серьезно.

КР. А практикуете ли вы такую помощь любителям, как организация гастролей у нас и за рубежом?

И. А. Конечно. Общество является адресом для наших и зарубежных организаций, желающих пригласить по обмену какой-нибудь наш, к примеру, самодеятельный, хор или молодого, еще неизвестного музыканта.

КР. То есть вы командируете их и оплачиваете все расходы?

И. А. Да, у нас есть творческие жанровые комиссии, которые рассматривают целесообразность каждой такой поездки и возможность ее субсидирования. Осуществляется это планомерно и, повторяю, в порядке обмена: мы посылаем нашу группу и принимаем из-за рубежа такой же коллектив.

КР. А если, к примеру, Крокодилу пришло персональное приглашение немножко поучаствовать в Ньюпортском фестивале самодеятельной джазовой песни и он, посоветовавшись со знаменитым Алексеем Козловым, отважится принять приглашение,— может ли он отправиться туда через ваше Общество, являясь действительным его членом?

И. А. Разумеется! Но «добро» на поездку должна дать наша джазовая комиссия. Вопрос будет решен положительно, если комиссия подтвердит высокий исполнительский уровень Крокодила и целесообразность поездки, а также увяжет ее с планом выездов за рубеж.

КР. А для этого, разумеется, приглашение должно прийти заранее, годика эдак за два, за три, когда организаторы еще не подозревают о самом фестивале. Не так ли? Ну, хорошо, а если я предъявлю красную книжечку профессионала?

И. А. Понимаю вашу иронию, но хочу сказать, что сроки вами слишком преувеличены. Но, да будет вам известно, на Западе проведение подобных мероприятий планируется именно не менее чем за два, а то и за три года до его начала. Нам же достаточно, чтобы приглашение поступило за пять-шесть месяцев до выезда. Должна отметить, что сроки для всех едины, и для профессионалов, и для любителей. Но если это гастроли коммерческие, то они не в нашей компетенции.

КР. Ирина Константиновна, в свете нынешней борьбы с бюрократизмом интересно было бы узнать, как вы контролируете свой аппарат, дабы он вас в конце концов не «съел», как это, увы, слишком часто случалось и случается.

И. А. Мы, к счастью, еще совсем молодая организация, которой только полтора года. Хотя у некоторых работников и бывают проявления бюрократических привычек, но лишь эпизодически и вызывают сразу критику и отпор коллектива аппарата и творческих комиссий, президиума и просто музыкантов.

КР. Какую долю средств Общества съедает его аппарат?

И. А. Ежегодные отчисления прибыли от наших доходов составляют в среднем 1,5 миллиона рублей. Содержание аппарата — 130 тысяч рублей.

КР. Ну что ж, хорошее соотношение, хотя я и не очень экономист.

Однако вернемся к музыке. Скажите, как коснулась перестройка вас, вокалистов в частности, в Большом театре?

И. А. В Большом перестройка чувствуется. Предполагается новый вариант договорной оплаты, то есть актера не сразу берут в труппу, а заключают договор на какую-то партию или на срок. Эта система, во-первых, развязывает руки певцу, если он молодой и творческий. Ну, а если певец находится в конце своей карьеры, то это облегчает ему плавный переход на пенсию. Вообще же хочу сказать, что оперные театры перестраиваются медленно, неохотно. Это и понятно: оперный театр — сложный организм.

КР. Некогда пелось, что «в области

балета мы впереди планеты всей». А как в области оперы?

И. А. В отношении подготовки оперных певцов мы действительно впереди. Говорю без всякой иронии, ибо хорошо знаю этот предмет сама. Наши молодые певцы — победители многих международных соревнований.

КР. А почему недавно на Брюссельском конкурсе наши певцы прошли на «ура» в первом и во втором турах, но в финал не вышли?

И. А. Думаю, потому, что телевидение и пресса уже «отдали» нашим молодым вокалистам все премии в начале состязания, а это вызвало у жюри обратный эффект. Королева Бельгии и оргкомитет были взволнованы, так как результаты конкурса и их огорчили. Но, пожалуй, это единственный случай неудачи. За Бельгийским последовал суперконкурс первых премий на Веронской арене (Италия), где выступили пять наших победителей 1986—1987 годов, и премия была присуждена Н. Ерасовой. Затем конкурс Розы Понсель в Нью-Йорке, где 1-ю премию получила молодая ленинградская певица О. Бородина. В Тулузе (Франция) 1-й премии удостоен молодой певец из Красноярска Д. Хворостовский, а в Белграде 1-я премия среди женщин присуждена одесситке Н. Ютеш, среди мужчин — ленинградцу Я. Игорю, причем и остальные — вторые, третьи и четвертые премии — тоже получили наши певцы!

Я рассказала лишь о конкурсах последних месяцев. Думаю — убедительно.

КР. Ирина Константиновна, вернемся к Большому. Долгое время там не было главного режиссера. Может быть, эта ситуация безвластия устраивала ведущих солистов?

И. А. *(улыбнувшись).* Что ж, может быть... но кое в чем здесь солисты правы. Любой режиссер должен понимать, что век актера-певца короток, особенно высоких голосов, и потому в оперных театрах разумнее работать с тем «материалом», который есть. У нас же часто ставится тот спектакль, который хочет видеть режиссер или дирижер. Если есть группа хороших певцов, то для них, я повторяю, именно для них и надо ставить. Это будет хорошо и для слушателя. В противном же случае певцы деквалифицируются, что у нас и происходит довольно часто. А ведь певцы — это золото страны, и в переносном, и в буквальном смысле.

КР. Входит ли в план руководимого вами Общества установление контактов с советскими музыкантами, волею судеб покинувшими Родину?

И. А. Конечно! Ведь некоторые из них остались гражданами страны. Но дело это непростое. Оно требует такта, времени...

Кстати, о времени. Уже 18.30, мне пора на занятия в консерваторию. Я ведь еще и профессор вокального факультета.

КР. Большое спасибо за беседу. Что вы пожелаете читателям «Крокодила»?

И. А. Желаю всем уметь слушать и слышать. Порой это самое главное!

Крокодильский микрофон включали Д. КОЛИН и С. ХАЗАНОВ.

Валентин БЕРЕСТОВ

ОТ АВТОРА

Скука... Дух бюрократический
Дал ей собственный язык,
Превращая в труд физический
Пенье песен, чтенье книг.
Скука кресло театральное
Превращает в место спальное.
Скука в зале заседания
Создает юдоль страдания,
Где у всех один порыв:
Поскорей бы перерыв!
Есть романы — сон спрессованный,
Есть тягучие стишки.
Были б мухи образованны,
Мухи сдохли бы с тоски.
Скука — от нее, безрадостной,
Сохнет ум и чахнет тело.
Скука — друг сорокаградусной,
Скука — враг живого дела.
Чтоб не множить эти муки,
Обещаю без затей
Не писать совсем от скуки —
Для больших и для детей —
Ни стихов и ни статей!

1954 г.

О ВРЕДЕ РЫЦАРСТВА

Будь в этом кресле бюрократ,
Я с ним сразиться был бы рад.
Но черт послал мне бюрократку.
Без боя проиграл я схватку!

БЕЛАЯ ВОРОНА

Белая ворона
Сидела на снегу:
«С таким прекрасным платьем
Мне лучше, чем собратьям.
Меня не увидать им,
Меня не заклевать им,
С три короба наврать им
И громко посылать им
Проклятье за проклятьем
Отсюда я могу!
Я, ворона белая,
Зимою очень смелая!»

ИЗ ЭКСПЕДИЦИОННОГО ДНЕВНИКА

Контора. Почта. Магазин...
Оазис для первопроходца
У каракумского колодца!
И вдруг — «Вас много, я один!» —
Родимый голос раздается.
Жара, пески, куда ни кинь,
А он, злодей, и тут как дома.
И, покорители пустынь,
Сидим, покорно ждем приема.

ИРЛАНДСКАЯ ПОСЛОВИЦА

Когда творилось время
Волей Бога,
Он сотворил его
Довольно много.

СОГЛАСНО ГОРОСКОПУ

Муж — дракон,
Жена — змея,
Дочь — собака,
Сын — свинья.
Современная семья!

НАДПИСЬ НА СПРАВОЧНИКЕ ТВОРЧЕСКОГО СОЮЗА

Пухлый справочник союза.
Телефоны. Адреса.
Хоть к кому-нибудь, о муза,
Загляни на полчаса.

ОТВЕТ ИЗ МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА

Тоскуя, что не любит Вас
Никто-никто на целом свете,
Вы улыбаетесь анфас
На прилагаемом портрете.
Мне очень нравится портрет,
Хотя стихи, конечно, бред.
Привет!

КУРИНАЯ ЛОГИКА

Наседка
Нередко
Ругала цыплят:
«Кончайте клеваться,
Кому говорят!
Кто много клюется,
Тот мало клюет,
Кто мало клюет,
Тот плохо растет,
Кто плохо растет,
Тот бессилен и худ,
Кто худ и бессилен,
Того заклюют!»

СТАРАЯ ПЕСНЯ

Нельзя не признаться, с одной стороны,
Нельзя не сознаться, с другой стороны.
Нам нечем хвалиться, с одной стороны,
Но есть чем гордиться, с другой стороны.
Мы план провалили, с одной стороны,
Нам это простили, с другой стороны.
Раздутые штаты, с одной стороны.
Хватает зарплаты, с другой стороны.
Да, мы — бюрократы, с одной стороны,
Но критике рады — с другой стороны.
Да, мы — подхалимы, с одной стороны,
За что и хвалимы — с другой стороны.
Страшна лишь опасность, с одной стороны,
Что выйдет неясность, с другой стороны:
Дадут нам по шее с одной стороны
И не пожалеют другой стороны.

1954 г.

ЮБИЛЕЙЩИКИ

Сколько прыти ребячьей в седых юбилярах!
Там закажет статью, там — хвалебную речь.
Сам себе под подушку кладет он подарок,
Чтобы завтра его с восхищеньем извлечь.

* * *

«Эх, стать бы мне поэтом! — мечтал один мошенник.—
Широкая известность и полная свобода!
Я б мог спокойно тратить любые суммы денег,—
Никто не усомнится в источниках дохода!»

Петр Павлович Ершов

(1815–1869)

Прощаясь с автором «Конька-горбунка», Пушкин сказал о сказках:

— Теперь этот род сочинений можно мне и оставить.

Пушкинские слова звучали в ушах Ершова, когда он, не замечая ничего вокруг, точно на крыльях летел по петербургским улицам. Прохожие смотрели на него с удивлением: молодой человек, должно быть, с ума сошел! Наивные люди, они даже не догадывались о том, что творилось у него на душе.

Только у Летнего сада Ершов наконец пришел в себя. С удивлением глядел он на узорчатую чугунную ограду, за которой среди молодой зелени деревьев проглядывал белый мрамор статуй,— точно все это видел впервые. Сам не заметил, как прошагал от дома Пушкина до Летнего сада. В тишине садовых аллей, под сводами старых лип можно было передохнуть, собраться с мыслями.

Мог ли мечтать о таком успехе он — девятнадцатилетний юноша, почти всю свою короткую жизнь проведший за две тысячи верст от Петербурга?

...Рожденный в недрах непогоды,
В краю туманов и снегов,
Питомец северной природы
И горя тягостных оков,
Я был приветствован метелью,
Я встречен дряхлою зимой,
И над младенческой постелью
Кружился вихорь снеговой,—

напишет Ершов впоследствии.

Он родился на исходе зимы в деревне Безруковой, находившейся неподалеку от уездного города Ишима Тобольской губернии.

Жизнь будущего сказочника началась поистине сказочно. Он родился очень слабым, и родители, боясь утратить сына, решились последовать старинному поверью — «продать» прохожему страннику ребенка, а заодно и его хворь, которую тот «унесет» с собой. За медный грош охотно согласился это сделать неведомый нищий.

Семейству Ершовых сопутствовала перемена мест: отца Петруши, скромного чиновника, часто переводили по службе в разные города — в Петропавловск, потом в Омск. Будущему поэту минуло семь лет, когда отец получил новое назначение — исправником Березовского края.

Теперь в ведении березовского исправника Павла Алексеевича Ершова находился огромный край, простиравшийся от Ледовитого океана до Сургута, от Уральского хребта до Енисея. Этот край надо было регулярно объезжать. Порой в свои поездки Павел Алексеевич брал сына. Каждая такая поездка дарила будущего поэта богатством новых впечатлений и знакомила со сказками и преданиями, услышанными от встреченных в дороге людей. Кто знает, быть может, воспоминания детства, увиденные через призму волшебной фантазии сказочника, отразились впоследствии в «Коньке-горбунке»?

Один из жителей Березова — купец Нижегородцев, человек ума пытливого и оригинального, изъездивший по торговым делам многие сотни верст, своими глазами видел на берегу Карского моря выброшенного на сушу кита, бока которого были буквально изрыты — предприимчивые местные жители вырезали из него мясо и сало. Об увиденном Нижегородцев поведал жителям Березова. Преподаватель училища записал рассказ очевидца и послал его в Москву, где он был напечатан в журнале «Московский телеграф». Не этому ли свидетельству березовского жителя о небывалой находке обязаны мы появлению замечательных строк в «Коньке-горбунке»:

...Вот въезжают на поляну —
Прямо к морю-окияну.
Поперек его лежит
Чудо-юдо рыба-кит.
Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит.

Конный базар, также красочно описанный в «Коньке-горбунке», был увиден самим Ершовым в детстве — в Омске или Петропавловске. Эти города были воротами Русского государства в полуденные страны — Китай, Индию, Персию, Коканд, Бухару. А воспоминания о виденных на конных базарах диковинных животных — горбатых верблюдах и низкорослых длинноухих осликах — впоследствии воплотились в облике сказочного конька-горбунка:

На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.

Будущему сказочнику минуло девять лет, когда перед его изумленным взором предстали белокаменные стены величественного кремля — родители отправили его учиться в Тобольскую гимназию, единственную во всей Западной Сибири. Преподаватели гимназии не слишком отягощали познаниями головы своих учеников, предпочитая учить их «чему-нибудь и как-нибудь».

По счастью, вскоре в гимназии произошли значительные перемены: директором ее был назначен Иван Павлович Менделеев, педагог опытный и просвещенный. Он многое сделал для изменения преподавания в Тобольской гимназии. Мог ли предполагать тогда юный гимназист Петр Ершов, что пройдут годы, и директором этой гимназии станет он сам!

В 1830 году, с отличием окончив гимназию, Ершов приезжает в Петербург. В начале следующего года юноша становится студентом столичного университета. Затаив дыхание, слушал он лекции по русской литературе, которые читал профессор Плетнев.

Сын бедного священника, трудом и упорством сумевший получить блистательное образование, Петр Александрович Плетнев был превосходным знатоком и ценителем поэзии — его познания и вкус высоко ценил Пушкин, посвятивший ему роман «Евгений Онегин». Плетневу и решился после долгих колебаний Ершов показать только что завершенную сказку о коньке-горбунке.

В один из весенних дней 1834 года, поднявшись на кафедру, Плетнев неожиданно для студентов стал читать... поэтическую сказку. Закончив чтение, профессор открыл изумленным и очарованным слушателям имя ее автора, находившегося тут же, в аудитории — Петра Ершова.

Плетнев познакомил Ершова с известным издателем А. Ф. Смирдиным. В скором времени в издаваемом Смирдиным журнале «Библиотека для чтения» — самом читаемом русском журнале того времени — появилась первая часть сказочной поэмы «Конек-горбунок».

Смирдин вспоминал впоследствии, что четыре начальные строки сказки о коньке-горбунке:

За горами, за лесами,
За широкими долами,
Не на небе, на земле
Жил старик в одном селе,—

были написаны Пушкиным, прочитавшим сказку еще в рукописи и сразу же высоко оценившим ее.

...Ершов поднялся со скамейки, медленно пошел по аллее Летнего сада к набережной Невы. Остановился у гранитного парапета, вдохнул полной грудью. Стоял солнечный весенний день. Голубизна неба отражалась в воде, вспыхивавшей на солнце серебряными бликами.

Первый поэт России признал его талант. Отныне он сам становился поэтом. Начиналась новая, неведомая творческая жизнь.

В скором времени «Конек-горбунок» вышел в свет полностью — отдельной книгой, изданной Смирдиным, к великой радости многочисленных читателей, сгоравших от нетерпения поскорее узнать о новых похождениях крестьянского сына Ивана и его верного друга и советчика — чудесного конька. Успех сказочной поэмы был колоссален. Читателям еще не доводилось встречаться с такой небылицей.

Не в тридевятом царстве, не в тридесятом государстве, а в обычном селе, крестьяне которого сеяли пшеницу и платили оброк,— «не на небе — на земле» начинается действие сказки. Главным ее героем становится не прекрасный королевич и не доблестный витязь, а крестьянский сын Иван, прослывший ленивым и недалеким увальнем. Однако это впечатление обманчиво — на деле Иван оказывается сметлив, проворен и ловок. Именно с ним и происходят небывалые чудеса, без которых редко обходится сказка...

Даже с царем Иван держит себя смело и непринужденно. Вот как ответствует крестьянский сын на предложение стать конюхом при царской конюшне:

— Чудно дело! Так и быть,
Стану, царь, тебе служить.
Только чур — со мной не драться
И давать мне высыпаться,
А не то я был таков!

Прямой и честный, Иван презирает злонамеренные козни, на которые столь щедры и сам царь, и его придворные:

— Полно, царь, хитрить-мудрить
Да Ивана проводить.

Умному и доброму крестьянскому сыну противопоставлен в сказке жестокий и злой царь. При его изображении Ершов не жалеет сатирических красок. Уже первая встреча царя с Иваном обрисована иронически. Согласившись заплатить за чудесных золотогривых коней смехотворно малые деньги — «два — пять шапок серебра»,

Царь тотчас велел отвесить
И, по милости своей,
Дал в прибавок пять рублей.
Царь-то был великодушный!

Тупость и скудоумие, трусость и беспробудная лень отличают его. Правит государством царь, лежа на пуховой перине, отдает повеления, зевая. Он охотно верил сплетням и наговорам на честных людей, угрожая казнить их лютой смертью.

Царь, затрясши бородою:
«Что? Рядиться мне с тобою? —
Закричал он.— Но смотри:
Если ты в рассвет зари
Не исполнишь повеленья,
Я отдам тебя в мученье:
Прикажу тебя пытать,
По кусочкам разрывать!»

Сатирически изображено и царское окружение, состоящее из угодливых и льстивых придворных.

И посыльные дворяна
Побежали по Ивана,
Но, столкнувшись все в углу,
Растянулись на полу.
Царь так много любовался
И до колотья смеялся.
А дворяна, усмотря,
Что смешно то для царя,
Меж собой перемигнулись
И вдругорядь растянулись.

Чувство независимости в общении с сильными мира сего возвышает главного героя до уровня бунтарства и придает сказочному сюжету социальную окраску. Претерпев немало несправедливых гонений от венценосного самодура и его приближенных, крестьянский сын становится по воле народа правителем государства — такого русская поэзия еще не знала. Стоит ли удивляться, что подобный конец пришелся по душе всем читателям сказки — и разночинной интеллигенции, и простому люду.

Не могли не понравиться им и необычайно легкий, воздушный стих сказочной поэмы (искусством стихосложения ее автор владел в совершенстве), и живописный, самоцветный язык. Для Ершова сказочная поэзия была родной стихией. С детства познавший прелесть народных сказок, он стремился к тому, чтобы ее открыли для себя и читатели «Конька-горбунка». Позднее сам автор скромно скажет:

— Вся моя заслуга в том, что мне удалось попасть в народную жилку. Зазвенела родная — и русское сердце отозвалось!

...Ершов сделался желанным гостем литературных салонов. Его произведения появлялись на страницах столичных журналов и альманахов. А сам поэт жил в деревянном домике на окраине Петербурга.

Сколько планов рождалось в тишине скромной каморки! Молодому поэту, только еще вступавшему в жизнь, очень хотелось попробовать свои силы в самых разных жанрах. Он пишет лирические стихи, романтическую балладу, драматическую повесть в стихах, либретто волшебно-героической оперы, небольшую пьесу. Однако ни в одном из этих произведений автору не удается достигнуть такого совершенства, как в «Коньке-горбунке».

Трагедия Ершова была трагедией таланта, не познавшего своей глубины, не понявшего, что он рожден сказочником, что только в лукавой и затейливой небылице он сможет полностью выразить свои чаяния.

Несмотря на любезный прием, Петербург начинает тяготить поэта. Все чаще он мысленно стремится далеко на восток — за Уральский хребет, к бескрайним сибирским просторам.

Чу! вихорь пронесся по чистому полю.
Чу! крикнул орел в громовых облаках.
О, дайте мне крылья! О, дайте мне волю!
Мне тяжко, мне душно в тяжелых стенах!

Однажды в разговоре с Пушкиным Ершов заметил, что очень любит Сибирь.

— Да вам и нельзя не любить ее,— ответил Пушкин,— во-первых, это ваша родина, во-вторых, это страна умных людей.

Ершов взглянул на Пушкина с изумлением — ему показалось, что великий поэт смеется над ним. Сибирь считалась тогда глухим краем, забытым и богом, и начальством,— недаром ссылали туда «государственных преступников». Только позднее он понял, что Пушкин, говоря об умных людях в Сибири, имел в виду декабристов.

Осенью 1836 года окончивший университет Ершов покидает Петербург. Путь его лежит на желанный восток — в далекий Тобольск, откуда он уезжал после окончания гимназии в столицу. Теперь ему предстояло стать учителем русского языка и словесности этой гимназии.

Преподавательская деятельность занимает много времени, однако вдохновение не покидает Ершова. Он пишет романтическую поэму «Сузге», в основу которой легло предание о любимой жене последнего сибирского хана Кучума — красавице Сузге. Посланная в Петербург поэма увидела свет в 1838 году на страницах основанного Пушкиным журнала «Современник», который после его смерти издавал Плетнев.

В Тобольске Ершов подружился со многими ссыльными декабристами, в числе которых были близкие друзья Пушкина — И. И. Пущин и В. К. Кюхельбекер. Благодаря Ершову в «Современнике» были впервые напечатаны пушкинские стихи, посвященные Пущину,— Петр Павлович переслал их в Петербург Плетневу. Ершов постарался скрасить последние дни жизни угасавшего в Сибири другого друга Пушкина — Вильгельма Кюхельбекера.

...Однажды в разговоре с Ершовым Пушкин сказал о необходимости издания «Конька-горбунка» для простого народа — в огромном количестве экземпляров, с картинками, по самой дешевой цене. Об этом приходилось только мечтать. В 1843 году «Конек-горбунок» вышел третьим изданием, а вскоре после этого был запрещен цензурой, узревшей в сказке возможность вредного влияния на простой народ. Только после смерти Николая I с «Конька-горбунка» был снят цензурный запрет, и в 1856 году сказка вновь вышла в свет.

Обрадованный автор писал друзьям в Петербург: «Конек мой снова поскакал по всему русскому царству. Счастливый ему путь! Журнальные церберы пока еще молчат. Но ведь и конек и сам не прост. Заслышав, тому уже 22 года, похвалу себе от таких людей, как Пушкин, Жуковский и Плетнев, и проскакав за это время всю долготу и широту русской земли, он очень мало думает о нападках и тешит люд честной, старых и малых, и сидней, и бывалых, и будет тешить их, пока русское слово будет находить отголосок в русской душе, то есть до скончания века».

Подготавливая «Конька-горбунка» к четвертому изданию, Ершов значительно переработал текст, подчеркнув сатирическую характеристику скудоумного и трусливого царя и его подобострастных приближенных, независимое и пренебрежительное отношение к ним Ивана. Около трехсот изменений внес Петр Павлович в новое издание.

В начале 1857 года Ершов был назначен директором Тобольской гимназии и начальником дирекции училищ Тобольской губернии. Он уделяет много внимания своим новым обязанностям,— значительно расширяет библиотеку гимназии (ранее благодаря ему был создан гимназический театр — единственный в Тобольске), совершает длительные служебные поездки по губернии, помогая местным учителям и нередко давая уроки сам, чтобы наглядно показать им, как следует преподавать.

В числе учеников Ершова был Дмитрий Менделеев — сын прежнего директора гимназии, у которого учился сам Петр Павлович. Уехав после окончания гимназии в Петербург, младший Менделеев с отличием окончил Главный педагогический институт, защитил магистерскую и докторскую диссертации и стал профессором Петербургского университета.

Женившись в 1862 году на падчерице Ершова, ученый переписывался с Петром Павловичем и неизменно выполнял его поручения, сделавшись постепенно представителем интересов поэта в литературных кругах столицы — вел переговоры об издании его произведений, торопил нерадивых книготорговцев с высылкой гонорара автору.

Неожиданно для себя Ершову довелось внести вклад в «творчество» Козьмы Пруткова. В 1854 году он познакомился с приехавшим на службу в Тобольск Владимиром Михайловичем Жемчужниковым — одним из создателей образа знаменитого чиновника-сочинителя. Поэты быстро нашли общий язык и подружились. Ершов подарил Жемчужникову написанную им ранее остроумную сцену «Черепослов, сиречь френолог», в которой высмеивалось распространенное в то время увлечение френологией — ложным учением, согласно которому характер человека будто бы можно определить по форме его черепа. Подаренная Ершовым сцена вдохновила братьев Жемчужниковых на создание комедии «Черепослов», в основу которой она была положена. В 1860 году комедия увидела свет на страницах «Современника» за подписью отца Козьмы Пруткова.

В последние годы жизни Ершов создает большой цикл эпиграмм, достойных таланта автора «Конька-горбунка»,— ирония и остроумие по-прежнему не изменяют поэту.

Губернский архитектор, забывая о служебных обязанностях, ринулся в водоворот светской жизни и сделался героем эпиграммы:

В постройках изощрясь
градской архитектуры,
Наш зодчий захотел девицам строить куры.
Но верен все-таки остался наш Протей
Строительной профессии своей:
Во всех делах его видны — одни фигуры.

Эти строки, ставшие известны Жемчужникову, послужили впоследствии для создания знаменитой эпиграммы Козьмы Пруткова:

Раз архитектор с птичницей спознался,
И что ж? — в их детище
смешались две натуры:
Сын архитектора, он строить покушался,
Потомок птичницы, он строил только — куры,

где также обыгрывалось французское выражение «строить куры», что значило «ухаживать».

Тобольский губернатор Деспот-Зенович, вначале либерал, ставший затем реакционером, вполне оправдавшим первую часть своей фамилии, «удостоился» такой эпиграммы:

Тебя я умным признавал,
Ясновельможная особа,
А ты меня с глупцом сравнял...
Быть может, мы ошиблись оба?

Богатого купца, нажившего огромное состояние грабежом простого народа, а под конец жизни сделавшегося ханжой и пустившегося усиленно замаливать грехи, Ершов заклеймил эпиграммой:

Сибирский наш Кащей
Всю жизнь обманывал людей,
И вот на старости, чтоб совесть успокоить,
Давай молебны петь и богадельни строить.

Солидному чиновнику от науки — обладателю ученой степени и пустой головы — адресовано язвительное двустишие:

Осел останется ослом,
Хоть дай ему магистерский диплом.

Постоянные столкновения с ретроградами различных рангов заставляют Ершова в начале 1862 года выйти в отставку. Обремененный большой семьей, в которой подрастало шестеро детей, с пошатнувшимся здоровьем, получавший незначительную пенсию, Петр Павлович мог рассчитывать лишь на единственное свое сокровище — «Конька-горбунка». При жизни Ершова сказка была издана семь раз. Однако издатели отнюдь не спешили с присылкой столь необходимых поэту денег. «Хоть о жизни моей и нельзя сказать — бочка дегтю да ложка меду, однако все-таки пропорция последнего очень незавидна,— с грустью писал Петр Павлович петербургским друзьям.— Без денег, без здоровья, с порядочной толикой детей и гомеопатической надеждой на будущее — вот обстановка моего житья».

Тихо и скромно прожил Ершов последние годы жизни. Его обрадовало полученное в 1864 году из Петербурга известие о прошедшей с большим успехом премьере балета «Конек-горбунок». Однако мало кто из зрителей знал, что автор чудесной сказки жив.

Вспоминая эпизод, связанный со своим рождением и «продажей» болезни нищему страннику, Ершов с грустной улыбкой говорил:

— Что мне мои чины и почести, если я стою только грош!

Когда в феврале 1869 года из далекого Петербурга пришло приглашение принять участие в юбилейных торжествах, посвященных пятидесятилетию Петербургского университета, Ершов был растроган до слез:

— Меня вспомнили в торжественный праздник университета, где я так был счастлив!

Однако поехать в Петербург Петр Павлович уже не мог — он был тяжело болен. Шесть месяцев спустя его не стало.

Умирая, Ершов сказал жене:

— Не плачь, Леночка, «Конек-горбунок» вывезет.

Это были последние слова поэта. Оставляя дорогую ему семью с неоплаченными долгами, он помнил о своей сказке и надеялся на нее так же, как Иван на верного конька-горбунка.

В ящике бюро Ершова после его смерти нашли медный пятак — это были единственные деньги в доме.

Хоронил Ершова весь Тобольск. Петр Павлович лежал в гробу в парадном мундире статского советника — этот чин он получил, став директором гимназии. Гроб был весь усыпан осенними астрами.

На старинном тобольском кладбище, за крепостным валом, возведенным сподвижниками Ермака, неподалеку от могил ссыльных декабристов нашел последний приют поэт. В окружении белоствольных берез на его могиле стоит мраморный памятник с надписью:

Петр Павлович Ершов,
автор народной сказки
«Конек-горбунок».

Алексей КОРНЕЕВ.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ВПЕРВЫЕ В «КРОКОДИЛЕ»

Кир БУЛЫЧЕВ

НАСТОЙ ЗАБВЕНИЯ

Рассказ

Собственно, Кира Булычева и нет — то есть ни в одном справочнике вы не найдете ни его точных координат, ни телефонных позывных. Кир Булычев материализуется только тогда, когда рождается на свет очередной рассказ, повесть, сценарий или какое-нибудь иное прозаическое проявление духа. Все остальное время в столице нашей Родины проживает самый обычный ученый — востоковед Игорь Всеволодович Можейко. Говоря же об истоках творчества писателя, необходимо отметить, что именно профессии историка обязан он способностью вольной трактовки фактов и приверженностью к вымыслу. Очевидно, по этой же причине фантастика автора крайне антинаучна. По характеру наш сегодняшний гость — человек уравновешенный. Фантазирует в основном в ночное время. При случае может академично пошутить. Особо известен произведениями «Сто лет тому вперед», «Чудеса в Гусляре», «Последняя война» и «Миллион приключений».

Этот настой профессор Минц не изобретал. Народный медик из Нижнеселенгинска прислал ему пучок травы на анализ. Лев Христофорович исследовал траву и подтвердил действие ее сока на живые организмы — принявший настой этой травы забывал то, что с ним происходило ранее. В зависимости от дозы — от одного дня до одного месяца.

Минц сделал для себя некоторый запас этого средства, а применения ему не придумал.

Но в один прекрасный день профессор повстречал на дворе Ксению Удалову. Соседка вела сына в школу и была удручена.

— Что случилось, Ксюша? — спросил добрый Минц.— По глазам вижу, что беда.

— И не говорите, Лев Христофорович,— откликнулась Ксения.— Третий день жизни нет. Увидела я во сне страшный кошмар. Будто возвращаюсь домой, а мой Корнелий с актрисой Акуловой в одном неглиже распивают водку.

— Но ведь это неправда! Ваш супруг — примерный семьянин.

— Мама сервиз разбила,— сообщил Максимка.— О папину голову.

— Не может быть! — воскликнул Минц.— А зачем?

— Они же из него водку пили,— ответила Ксения.

— Давайте зайдем ко мне на минутку,— сказал Минц.— Попробуйте моего «настоя забвения» — как рукой снимет всякую ерунду.

У себя в кабинете Лев Христофорович отыскал на полке пыльную бутылочку с настоем забвения, накапал Ксении в стакан, разбавил водой и предложил выпить.

Поблагодарив, Ксения отвела Максимку в школу.

Как назло, именно в тот день Алла Сергеевна, учительница по русскому, женщина добрая, но уставшая от постоянных неуспехов Удалова-младшего, предупредила, что на следующем уроке обязательно погоняет мальчика по всем правилам грамматики, а в случае очередного провала будет вынуждена вызвать в школу родителей.

Максим вышел из школы как в воду опущенный. Не потому что раскаивался, а потому что ему грозила катастрофа, через два дня день рождения и обещанный велосипед. Завтрашний провал перечеркивает велосипед и грозит телесными наказаниями.

Максим брел, волоча по пыли портфель, и вдруг вспомнил о чудесном снадобье профессора. И еще вспомнил, что квартиру Минц никогда не запирает...

Выкрав пузырек, Максим побежал к дому учительницы, зная, что не вернется, пока не накапает ей в чай или в суп настоя.

Он хотел разыграть кающегося грешника, попросить о дополнительных занятиях. Все равно она забудет.

Дверь открыла мать Аллы Сергеевны и сказала, что дочка уехала в Потьму на совещание и вернется только к ночи.

Это была трагедия. Расстроенный Максим уселся на берегу речки и стал думать. В реке текла вода, много воды, но в кран учительницы она не попадет. А какая попадет?

И тут Максим сообразил: вода попадает в дома из водопровода. Сообразительный мальчуган пробрался на городскую водопроводную станцию, пользуясь доверием тамошнего дежурного, был допущен к водозабору и вылил в городскую сеть пузырек с настоем.

В десять вечера Максим уже спал сном праведника. Ему снился велосипед, на котором каталась актриса Акулова...

...Семья Кобчиковых проснулась в предвкушении большого праздника. Пока Зина чистила зубы, мать все поучала ее через дверь в ванной:

— Все начинается с загса. Ты там должна им показать, кто в семье будет командиром.

— Ах, оставь, мама! — отвечала Зиночка.— Он у меня ручной.

Белое платье висело на распялке и блестело стеклярусом. Все уже сидели за столом, завтракали, пили чай, только Зиночка не смогла оторваться от платья. Наступал ее День.

Наконец она присоединилась к семье. После чая Зиночка побежала к себе одеваться и в изумлении увидела, что у ее кровати на распялке висит белое подвенечное платье.

— Мама! — закричала Зиночка.— Мама, ты что здесь повесила?

Мать вошла на крик и замерла в изумлении.

— Я не вешала,— сказала она.

— Я знаю! — обрадовалась Зиночка.— Это отец купил, сюрприз хотел сделать. Он знает, что я... что мы с Колей хотим...

— Теперь деваться некуда,— сказала мать.— Платье куплено. Так что ты ему намекни.

Когда Зиночка подбежала к техникуму, у входа маялся Коля. Несмотря на теплый сентябрьский будний день, он был в черном новом костюме.

— Ты что разоделся? — спросила Зиночка.

— Сам не понимаю,— ответил Коля.— Состояние какое-то приподнятое. Будто тебя целый месяц не видал, а сейчас увидел. Понимаешь?

— Честно, Коля?

— Честно, Зина. А может, пойдем распишемся?

— Жди меня после техникума,— сказала Зиночка,— поговорим. Мне надо подумать...

А между тем Зинин отец Кобчиков шагал по улице и удивлялся — еще вчера деревья стояли зеленые, а сегодня начали желтеть. Что с климатом делается! И все из-за спутников!

С этими мыслями он вошел в Горуправление и поднялся к себе, на второй этаж, заглянул по пути в приемную к Батыеву, того еще не было, но Людмила сидела за машинкой, красила ногти. Перед ней стоял какой-то приезжий и уныло повторял:

— Вы же вчера сказали, чтобы я пришел...

— Не помню,— отвечала Людмила.— Никогда вас не видела.

А сам Батыев с утра поднялся злой. Почему — не знал, но злой. Стал собираться на работу. Подумал, что виноват в этом настроении Карась. Копает под него тихой сапой, а на вид — пальцем можно раздавить.

И тут взгляд Батыева упал на отрывной календарь, что висел над кухонным столом. На календаре была дата — 28 сентября.

— Кто листки отрывает? — еще больше рассердился Батыев.— Кто целый месяц оторвал? Ты совершенно за внуками не следишь!

— Васечке не достать туда,— сказала жена.— Может, ошибка?

Снизу гуднула машина — пора ехать.

А у Карася в то время были свои неприятности. Он как встал, полез в гардероб, в свой ящик, достать чистую сорочку. И вдруг пальцы его нащупали на самом дне нечто завернутое в бумагу. Ничего не понимая, Карась вытащил сверток, развернул его. В бумаге была коробочка, на которой было написано по-французски. Это были духи. Почему французские духи лежат под его сорочками?

Карась хотел спросить об этом у жены, но жена уже вошла в комнату и сама увидела мужа с духами в руке.

— Это что такое? — спросила она.

— Я у тебя хочу спросить, что это такое? — искренне ответил Карась.

Разница между супругами заключалась в том, что Карась не помнил, как и почему французские духи оказались в его белье, а его жена была убеждена, что ей-то он никогда бы не купил французских духов. Значит, он купил другой, попался и теперь нагло лжет...

Карась добежал до Управления, прижимая к глазу холодный пятак, пригнувшись мелькнул коридором и юркнул за свой стол — справа от стола, за которым уже сидел Кобчиков.

— Батыев не проходил? — робко спросил Карась у Кобчикова, на что сослуживец ответил, что вроде бы только сейчас прошел.

Пронесло, возрадовался Карась. Тут зазвонил телефон, и какой-то пенсионер начал кричать, что у них в доме уже месяц трубу никак не заварят, потоп. Карась обиделся, ответил, что про трубу стало известно только вчера, а пенсионер все кричал: «Вы на календарь поглядите, бюрократы!» Карась поглядел на календарь — на календаре был конец сентября, чего быть не могло, потому что сентябрь только-только начинался. Кобчиков обернулся к соседу по столу и спросил:

— Карась, нам премию за август давали?

Карась понял, что не помнит... а вдруг он духи купил на премию. Но для кого? Неужели для Людмилочки, батыевской секретарши? Но ведь они же договорились тайно, что соединятся в тот день, когда он, Карась, займет это место...

И тут по Управлению разнесся жуткий зловещий рык.

В следующее мгновение в комнату ворвалась перепуганная Людмилочка и завопила:

— Карася к Батыеву, на полусогнутых!

Батыев стоял спиной к ним в собственной приемной, перед собственной дверью. К двери была привинчена табличка: «Г. КАРАСЬ».

Батыев старался отколупнуть табличку ногтями, но винты не поддавались.

Карась зашатался от страха. Чья-то злая шутка, такая несвоевременная, могла стоить головы.

Батыев наконец оторвал табличку, метнул ее в окно, потом полез, глядя на Карася оловянными глазами, в карман, за платком. С платком из кармана выпала пенсионная книжечка.

Пока Карася и Батыева откачивали, Кобчиков прошел в кабинет и позвонил в область. И спросил в орготделе, кто у них в Горуправлении начальник. И ему ответили, что начальник уже две недели как Карась, а Батыев на заслуженном отдыхе. О чем Кобчиков и сообщил сослуживцам.

Батыева повели вниз, на отдых, а Карась, собравшись с духом, вошел в кабинет, занял место за большим столом и вдруг сказал незнакомым, батыевским голосом:

— Попрошу очистить помещение. Работайте спокойно. Кого надо — вызову. А вы, Людмила Иосифовна, останьтесь.

— Это наваждение... любимый,— сказала Людмила, когда они остались вдвоем.

— Будут тебе духи,— сказал Карась.— Но не сразу.

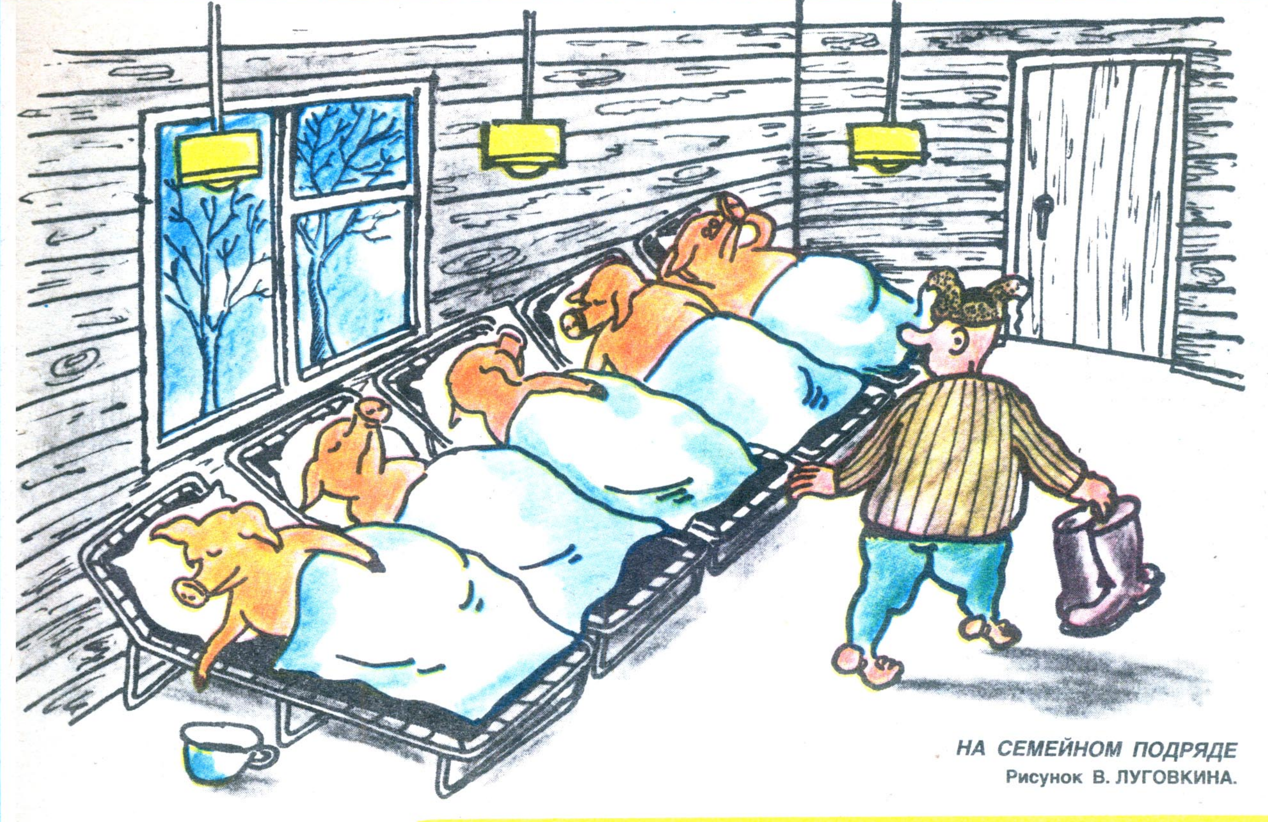
Несмотря на то, что подобные истории происходили в тот день во всех концах города, во всех домах и учреждениях, порой даже более трагические и куда более забавные, нежели те, о которых рассказано, жизнь продолжалась. Своим чередом.

Когда впоследствии профессор Минц размышлял, почему же город к вечеру смирился с пропавшим месяцем, он понял, что жизнь, за редкими исключениями, течет однообразно и месяц сентябрь во всем схож с октябрем.

Правда, наиболее лукавые чиновники с тех пор в критических ситуациях ссылаются на объективную забывчивость. Но они лукавят.

А среди горожан была по крайней мере одна персона, которая ни о чем не забыла. Учительница русского языка Алла Сергеевна по утрам пьет молоко. Так что, когда она пришла в школу и начался урок, первым делом к доске был вызван Максим Удалов. Оказалось, что грамматические правила ему неведомы. Она вызвала в школу Ксению Удалову, и Максим не получил велосипед на день рождения.

Правда, и не огорчился. Он не помнил, что ему был обещан велосипед, а Корнелий Удалов, разумеется, не помнил, что обещал подарить велосипед сыну.

НА СЕМЕЙНОМ ПОДРЯДЕ
Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

— У меня нет времени ждать результатов школьной реформы!

Рисунок И. НОВИКОВА.

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС

МЕТАМОРФОЗА

С утра был доктор груб, спесив,
Он от больных активно отбивался.
А днем, открыв свой кооператив,
Любезен стал и угодить старался.

М. Бармаш, научный сотрудник,
г. Москва.

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Бульдозер!
Я люблю тебя:
Ты не к себе гребешь,
А... от себя!

В. Владимиров, учитель,
д. Мытищи Костромской области.

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

На мак пошли со всех сторон,
Вопль о пощаде конопля исторгла.
А в том, что гонят самогон,
Виновна будет сахарная свекла?

О. Шипкова, студентка,
г. Киев.

Мигом перестроился Фома,
Действует уверенно и бойко,
Требуя среди других бумаг
В сто страниц отчет о перестройке.

В. Голубицкий,
председатель исполкома сельсовета,
с. Ненокса Архангельской области.

Закрылись двери перед ним...
Лазейку ищет аноним
И ставит, злобою гоним,
Под клеветою псевдоним.

В. Гоффеншефер, инженер-механик,
г. Ленинград.

ЖИВ КУРИЛКА

Начальством обласканный ходит
И тонко советует нам:
«Курить папиросы — расходы.
А прибыль — курить фимиам».

А. Анисенко, учитель,
г. Кузнецк.

МЫСЛЮ — ЗНАЧИТ СУЩЕСТВУЮ

Из века в век, из года в год
Порочный принцип торжествует:
Пройдоха и дурак — живет,
А тот, кто мыслит, существует.

В. Пивоваров, инженер,
г. Обнинск.

На нас глядишь то строго,
то сердито.
Заискивать приходится, просить...
Ужель затем создали службу быта,
Чтоб бытовые травмы наносить?!

* * *

Вначале было слово.
Обещало
Рай на земле —
не только в небесах.
Какое было славное начало...
Но слово захлебнулось в словесах!

Л. Шиповничек, художник-оформитель,
г. Киев.

НЕСОГЛАСИЕ

Как времена, как нравы изменились:
Когда-то в школу шли и там учились.
Теперь же, не успев порог
переступить,
Все школу принимаются учить.

А. Киданов, директор школы,
Курская область.

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Со стр. 4.

И еще кое-что станет наверняка нам известно завтра: увеличится или уменьшится число обманутых в одной конкретной географической точке нашей страны? Потому что в местной газете появилась еще одна заметка под названием «Завод будет». Ее автор — заместитель директора завода «АвтоВАЗагрегат» О. Попов. Он оптимистически рапортует о том, что начали строить корпус головной базы и корпус гаража. И вообще все достаточно прекрасно для того, чтобы завод начал действовать в... 1993 году. Вот только снова ничтожный пустяк: источники финансирования по-прежнему не определены.

* * *

Сейчас детям, родившимся в исторический период закладки — на бумаге — нового завода, исполняется по пять лет. Сколько там им стукнет в 93-м? Боюсь, из них страстных патриотов нам уже не вырастить. Вот выдержка из письма в редакцию рабочего, обученного в числе двухсот человек для работы именно на этом предприятии: «Я беру сына из садика и иду с ним гулять в парк до 22 часов. Потом мы его кормим и быстро укладываем спать, чтоб он не успел ни засмеяться, ни запеть, ни даже поговорить с нами. То, что ребенок гуляет, играет, ходит по двору, раздражает квартирную хозяйку... Сейчас у нас уже двое детей. Девочке полтора года. Как же я хочу жить как человек! Как хочу, чтобы у моих детей было нормальное детство! С уважением Сергей Поштар».

Признаемся вслух: уважения Сергея Поштара в данной ситуации не заслужил никто. Как и уважения Саши Бондаренко, вернувшегося из Афганистана, где он был контужен, награжден медалью «За отвагу», а сейчас ютится с десятимесячным ребенком и женой в 17-метровой комнате и еле-еле сводит, как говорится, концы с концами.

Может, заговорит наконец в нас чувство собственного достоинства? Мне иногда кажется, что свою Конституцию, Основной Закон страны, люди прячут в подвалах и щелях, как листовки в тылу врага, а читают по ночам при лучине. Нельзя же в такой степени отдать все свои гражданские права тем, кто пользуется ими как подушечками на не очень мягком стуле.

Рабочие, специально обученные для работы на строящемся (простите мне это преувеличение) заводе, видят в своей молодой, но уже достаточно загубленной жизни одну цель: выйти на работу, получить то, что им положено. Но как же быть с тем, что у них уже отобрали?

— Как вы можете все это терпеть! — спрашивала я у рабочих.— Что без вас, в одиночку может сделать директор? Вас же обманули! Нужно кричать, скандалить, подавать в суд!

— Щоб нас всих посадылы? — в ответ тут же спросил меня молодой, здоровый на вид парень...

Господи, прости нашим людям их наивность и неосведомленность. Они не виноваты. Ребята, чьи дети растут быстрее, чем заводы, вы со своими семьями — хозяева и заводов, и министерств. Так не рыдайте каждый в свою тряпочку, а делайте все, чтобы жить, как положено людям. Если вы надумаете обратиться с коллективным иском, скажем, в Верховный суд СССР, который сейчас может принимать дела в качестве первой инстанции, если вашим ответчиком станет либо Министерство автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения (образовано на базе союзных Минсельхозмаша и Минавтопрома.— **Ред.**), либо союзный Госплан или даже Совет Министров, я решительно предлагаю себя в свидетели.

Украинская ССР.

ПОЧТА ОДНОГО ФЕЛЬЕТОНА

ЗАТВОРИ ПОТИХОНЬКУ КАЛИТКУ...

Откровенно говоря, не думала, что после материала «Хождение по ниточке» (с подзаголовком «Беседа генерального директора фирмы «Мелодия» В. В. Сухорадо с Покупателем») буду возвращаться к этой теме. Но жизнь внесла свой корректив, и разговор оказалось необходимым возобновить.

Если помнит читатель, «Беседа с Покупателем» состоялась в марте (Крокодил № 8 за 1988 г.), а 13 сентября с. г. вышло в свет постановление «О мерах по улучшению деятельности Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия», принятое Центральным Комитетом КПСС, с которым — говорю это с чувством глубокого авторского удовлетворения — по духу и по букве полностью совпадают все положения, высказанные в материале.

Уже в самом названии — «Хождение по ниточке» — слышался плач «Мелодии» — отсутствие самостоятельности, давление, приказы, указующие персты. Кто только не «тянул за ниточки», не спускал на «мелодичную» голову волевых, неукоснительных, готовых решений — зачастую

Рисунок Л. СТОРОЖУКА, г. Харьков.

нелепых! — когда преследовались только свои, ведомственные интересы, а фирме (так и тянет сказать «ферме») отводилась роль божьей коровы, от которой надо надоить молока вдвое больше, чем она может дать. Назывались и «мастера бюрократического доения». Назывались и ее величество Торговля с ее изумительной неповоротливостью, когда эти гермесовы жрецы и жрицы умудрялись свезти в один город всего Чайковского, в другой — всего Богословского, а захудалое, богом забытое сельпо завалить «железным роком».

Постановление открыло «Мелодии» возможности распоряжаться собой, самостоятельно планировать свою деятельность, свои средства и формы работы. «Мелодии» предоставлено право самостоятельного выхода на внешний рынок. «Хождение по ниточке» кончилось! Можно ставить точку. Но мы продолжаем разговор.

Дело в том, что в № 24 Крокодила за 1988 год была опубликована реплика читателя под названием «Прощай и ничего не обещай!» в ответ на материал «Хождение по ниточке».

Автор ее Георгий Тюрин — юрист, руководитель рок-клуба в г. Подольске (так он сам себя рекомендует) — недоволен всем, что связано с фирмой «Мелодия» и особенно ее генеральным директором В. В. Сухорадо.

Заголовок несет в себе всю полноту нелюбви Тюрина к Сухорадо: «Прощай» — это Тюрин выпроваживает гендиректора из «Мелодии», «ничего не обещай» — предостережение на случай, если уволенный Сухорадо взмолится и пообещает работать потюрински, то он, Тюрин, а с ним, очевидно, народ (Тюрин пишет «МЫ») все равно обещаниям не поверят.

Никогда не стала бы я отвечать на эти «заявки» по причине очевидной непрофессиональности автора.

И все же, думаю, отвечать надо и остановиться на рассуждениях читателя, несмотря на их несостоятельность, тоже надо, потому что за это время в редакцию пришло немало писем, а в них вопросы, требующие ответа.

В «дискуссии» Тюрин пользуется, что называется, открытой перчаткой (то бишь открытым текстом): «Генеральный директор не знает реального положения вещей, видя все из окон персонального кабинета и автомобиля». «Генеральный директор не перестроился», «завел фирму в глубокое болото», «сам все видит, все знает, но сознательно закрывает глаза от режущей их правды-матки».

Откуда такие сведения? О каком «болоте» говорит автор письма? Фирма никогда в «болоте» не была. Даже в самые застойные времена приносила прибыль государству.

«Сухорадо,— утверждает Тюрин,— предпочитает слушать «Малиновку», «Я не буду больше молодым», «Отцвели уж давно хризантемы в саду». На каком основании? С Сухорадо он не виделся, с ним не говорил, но уверенно язвит: «Пусть Сухорадо не нравятся песни перечисленных рок-групп, которые зовут на борьбу с современным чиновно-бюрократическим аппаратом (к этому, кстати, призывает и партия), и он предпочитает...» Прервем цитату. Напомним лишь читателю, что дальше обличительный тон набирает силу и «открытая перчатка» проходит по артистам и композиторам, составляющим цвет советской эстрады.

И еще: излишней скромностью мой оппонент не обременен: «Если трудовой коллектив «Мелодии» сочтет возможным организовать у себя свободные выборы генерального директора, я готов выставить свою кандидатуру — знания и силы у меня есть!» — говорит он и напрямик обращается к трудовому коллективу, он уж и с коллективом на дружеской ноге!

Ну как тут не вспомнить Хлестакова?..

Дефицит места на странице не позволяет опубликовать целиком письмо председателя Московского Общества филофонистов Серго Ленского и члена правления Общества Дмитрия Ухова, где почти каждая фраза начинается словами «Тюрин не понимает», «Тюрин не знает», «Тюрин передергивает». В письме есть и такие строки:

«Тов. Тюрин явно не может выступать от имени всех любителей музыки, в том числе рока. Дотошно перечисляя залежавшийся товар, Тюрин путает даже пол исполнителей, и замечательная чехословацкая рок-певица Петра Яну превращается у него в... Петера Яна».

И таких откликов много. Письма же в поддержку Тюрина можно объединить под девизом «Даешь Тюрина!»

«Это же гениально! — ликует 17-летний житель Подольского р-на Андрей Романов.— Почему бы не попробовать Георгия Тюрина поставить...»

«Здравствуйте, дорогой Георгий! Пишут Вам две юные меломанки из Симферополя, Аня и Наташа. Нам показалось, что Вы очень смелый и решительный человек, потому что не каждый так предложит свою кандидатуру на место директора фирмы».

Что правда, то правда. Но послушаем других.

«Прочитал статью Георгия Тюрина «Прощай! и ничего не обещай!» — пишет в редакцию коллекционер-филофонист Михаил Иванович Мангушев из Ростова-на-Дону.— Сколько же у него желчи в отношении генерального директора Валерия Васильевича Сухорадо и в адрес людей, кому дороги мелодии прошлых лет... Подумать только, он с иронией упоминает романс «Отцвели хризантемы в саду», со всей его теплотой и задушевностью!.. Наша беда в том, что мы не научили молодых понимать всю прелесть нашего классического наследия, все его величие и значение в духовной жизни народа... Уважаемый руководитель рок-группы, а не кажется ли Вам, что с такой моралью мы вообще перечеркнем все наше национальное наследие?.. Фельетон есть фельетон, но в нем непременно должны присутствовать уважение к оппоненту, такт или хотя бы элементарная порядочность. Навязывать себя, призывать организовывать выборы гендиректора просто нетактично!.. То, что написал Тюрин, отдает злопыхательством!»

«Прочитала я статью «Прощай и ничего не обещай!» Г. Тюрина,— пишет жительница г. Сочи Елена Артюхова,— и была удивлена, честно скажу, возмущена: как она могла попасть в журнал? Серьезные проблемы, поднятые Сухорадо в «Беседе с Покупателем», в статье Тюрина перевернуты с ног на голову... Неужели Ваша редакция этого не увидела?»

Увидела, уважаемая наша читательница Елена Артюхова! Но решила все-таки дать слово читателю. Мы дорого заплатили за то, что загоняли «болячки» внутрь. Пусть желающие получат возможность почитать эти «размышления», согласиться или возмутиться, оспорить аргументы. Думаю, что это честная позиция.

«Я видела В. В. Сухорадо по телевизору,— продолжает Елена Артюхова,— слышала его выступление. По моему убеждению, это молодой, энергичный и очень болеющий за свое дело человек».

Генеральный директор «Мелодии» В. В. Сухорадо действительно молодой, энергичный, образованный, знающий свое дело руководитель. Так что незадачливому «претенденту» трудненько будет выдержать с ним конкуренцию.

И еще. Наши читатели удивляются, как это человек претендует на кресло гендиректора, а сам путает популярнейший «Каталог-бюллетень «Мелодия» с журналом «Мелодия», какового в природе не существует. Как это он предлагает «модернизировать производство» через фирму «Ариола Евродиск», не ведая, что эта фирма никакого отношения к производству не имеет, а занимается исключительно репертуаром. Как это он...

Впрочем, довольно. Говорить по существу реплики можно еще долго. А если песенно, то «Затвори-и потихоньку калитку-у!...»

Т. ШАБАШОВА.

От редакции: Публикуя ответ Т. Шабашовой на реплику нашего читателя, мы не закрываем тему для всех, кто желает принять участие в разговоре, начатом в материале «Хождение по ниточке».

НЕ САМЫЙ УДАЧНЫЙ ГОД «СОЛДАТА УДАЧИ»

«СОЛДЖЕР ОФ ФОРЧУН» — ежемесячный журнал, издается в городе Боулдер, штат Колорадо. Редактор, он же издатель — Роберт К. Браун. Издательство: «Омега груп лимитед». Цена одного номера — 3 доллара, годовой подписки — 33 доллара.

Марс, что ли, занял тактически бездарное положение по отношению к Стрельцу, а может, навели порчу принятые сандинистами на казенный кошт колдуны, однако год 1988-й оказался жестокосерден к журналу «Солджер оф форчун», что в дословном переводе означает «Солдат удачи», а по сути, «Наемник».

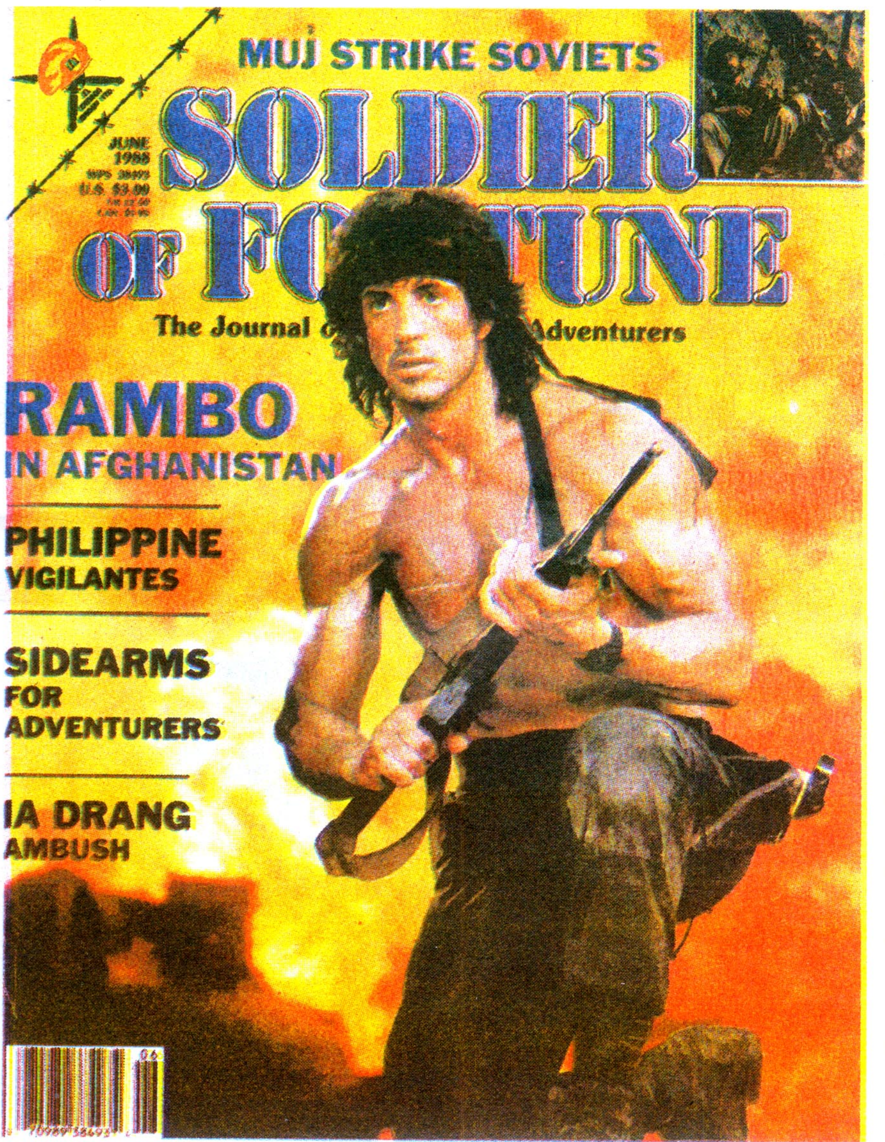
Неизвестно, рассматривался ли на редколлегии журнала вопрос о вполне уместной в сложившейся ситуации модификации названия путем прибавления к слову «форчун» префикса «мис», соответствующего русскому «не». Но факт остается фактом: «Наемник» понес серьезные потери как морального, так и материального порядка.

Психологический ущерб следует отнести на счет двух событий: во-первых, ликвидации советских и американских ракет средней и меньшей дальности; во-вторых, Женевских соглашений, открывших путь к мирному урегулированию афганской проблемы. Чисто по-человечески понять коллег из «Солджер оф форчун» можно: любое снижение напряженности в мире затрагивает их профессиональные интересы, ограничивая круг излюбленных тем — кто, где, кого, как и чем убивает.

Что же касается материального урона, дело было так. Некий Джон Уэйн Хирн помещает в разделе объявлений журнала следующую информацию: «Бывший морской пехотинец. Ветеран Вьетнама, 1967—69. Владеет различными видами огнестрельного оружия. Специалист по ведению боевых действий в джунглях. Готов к выполнению заданий, связанных с высокой степенью риска, в США или за границей». Это объявление попадается на глаза Роберту Блэку, которого мало интересуют джунгли и вообще операции не только за пределами Соединенных Штатов, но и за границами его собственной семьи. Блэк был одержим одной-единственной идеей: как избавиться от своей законной супруги Сандры? Подсыпать ей крысиного яду он, натурально, не мог вследствие утонченности натуры, прибегнуть же к помощи молотка для отбивания бифштексов не позволяла, надо думать, субтильность его телосложения. Блэк вступил в контакт с Хирном, и после недолгих переговоров сделка состоялась: за 10 тысяч долларов специалист по джунглям Сандру, выражаясь профессионально, замочил. Более того, в исторически короткие сроки, а именно за 19 дней, Хирн, поддерживая репутацию отдела объявлений «Солджер оф форчун», в дополнение к несчастной Сандре Блэк уложил еще двоих.

Когда полиция задержала Хирна, всплыли пикантные подробности, связанные с объявлением в журнале. Роберт Блэк был приговорен техасским судом к смертной казни, Джон Уэйн Хирн уже приступил к отбытию двух пожизненных заключений во Флориде. А родители Сандры и ее несовершеннолетний сын вчинили «Солдату удачи» иск, требуя возмещения ущерба в размере 21 миллиона долларов.

Почему близкие оценили жизнь Сандры именно так, для нас остается загадкой: наверное, нужно родиться американцем, чтобы это понять.

Суд Хьюстона, штат Техас, принял решение, которое, видимо, следует считать компромиссным: журнал должен выплатить истцам 9,4 миллиона (цифра вновь загадочна, но техасцам виднее).

Процесс наделал много шуму, и неспроста: не противоречит ли решение суда знаменитой Первой поправке к американской конституции, где речь идет о свободе печати? Может ли журнал нести ответственность за преступные поползновения своих читателей?

Очевидно, пожалуй, одно. То, что в диком преступлении оказался замешан именно «Солджер оф форчун», а не какой другой журнал, не случайно, а закономерно.

Мы хотели бы предложить вниманию читателей «Крокодила» краткий обзор некоторых публикаций из последних номеров «Солдата удачи» — публикаций, достаточно ярко, по нашему мнению, свидетельствующих о политической ориентации и шкале нравственных ценностей «Журнала для профессиональных искателей приключений», как значится на его обложке.

АФГАНСКАЯ КАРТА

Ее журнал разыгрывает с упоением, хотя и в ограниченном количестве комбинаций. Как правило, корреспонденты «Солджер оф форчун» упражняются в безудержном восхвалении «непримиримых», их высоких боевых и выдающихся личных качеств. Некоторое разнообразие вносит разве что июньский номер, где объектом апологетики становится Сильвестр Сталлоне, а предметом упоения — художественные достоинства фильма «Рэмбо в Афганистане». «Некоторые считают,— пишет обозреватель журнала,— что по своему интеллектуальному потенциалу Сталлоне лишь на три пункта превосходит средних способностей овощ. Я говорил с ним и нашел, что он дружелюбен, красноречив и хорошо информирован».

Ну, на наш непросвещенный взгляд, это может свидетельствовать не только о неправоте «некоторых», но и о соответствии потенциалов киногероя и журнала.

Каких политических ориентиров в освещении афганских событий придерживается «Солджер оф форчун»? Примерно таких, какие лежали в основе мировоззрения слесаря-интеллигента, несостоявшегося брандмейстера Виктора Михайловича Полесова из «Двенадцати стульев», который, если помните, был настолько правым, что не знал, к какой партии принадлежит. В апрельском номере журнала опубликована статья, обвиняющая ведущие издания Запада в распространении «необъективной информации», а точнее говоря — в «промосковской ориентации». Вот список телекомпаний, агентств, газет и журналов, получивших от «Солдата удачи» строгача с занесением: Ассошиэйтед пресс, ЮПИ, «Ньюсуик», Рейтер, «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост», «Фар истерн экономик ревью», «Таймс», «Торонто глоуб-мейл», Си-Эн-Эн, «Мазер Джоунс», «Вашингтон таймс», Эн-Би-Си. Единственной газетой, заслужившей снисходительную похвалу, оказалась почему-то мало кому известная местная «Роки маунтин ньюс» из Денвера, штат Колорадо.

«Что это вы там пишете про наших друзей-моджахедов? — гневно вопрошает коллег из более солидных изданий «Солджер оф форчун».— Кремлю продались? Смир-рна! Лечь! Встать!»

Действительно, как посмела «Нью-Йорк таймс» назвать лидеров вооруженной оппозиции «религиозными фанатиками» и «рьяными фундаменталистами»? Они, напротив, все как один «умеренны, терпимы и обладают внутренней склонностью к демократии». Ну прямо вылитые Бен Франклин с Джорджем Вашингтоном!

Такими видятся художникам «Солдата удачи» советские танкисты.

Подлинный пример того, как должен вести себя западный журналист, попавший в Афганистан, дает, вероятно, издатель и редактор «Солдата удачи» Роберт К. Браун (сентябрьский номер), с прямотою офицера и джентльмена отвечающий на любые вопросы (мы цитируем дословно, с извинениями):

— Мне нас...! Я хочу только всадить «Стингер» хоть в один ё...... МИГ!

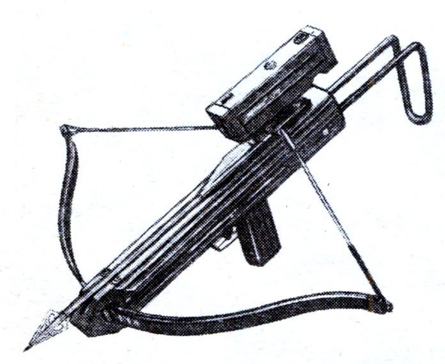
АТАКУЯ ИВАНА

«Иванами» «Солджер оф форчун» часто называет советских военнослужащих и русских вообще, вызывая ассоциации с лексическим рядом: «матка, яйки, партизанен, пу-пу». Живописуя нравы и обычаи Советской Армии, «Солджер оф форчун» старается решить двуединую задачу: как бы изобразить Ивана, с одной стороны, достаточно презрительно, а с другой — не вызвать сомнений в реальности представляемой им угрозы западному миру?

В майском номере помещена большая статья Дэвида Исби об алкоголизме в Советской Армии. Из собственной прессы времен гласности все мы знаем о существовании в наших ВС «неуставных отношений». Но картина, воссозданная Исби, способна потрясти любое воображение. Складывается впечатление, что вся наша армия, от новобранца до маршала, лежит в кустах, конвульсивно содрогаясь от похмельного синдрома, накурившись анаши и поглотив море одеколона, тормозной жидкости и денатурата. Оставалось бы только удивляться, что в горячечном бреду никто из наших ракетчиков не нажал пресловутую кнопку («Хрен с ней, с Австралией»), но Исби и тут вносит ясность: очевидно, все ракетное топливо выпито. Променял же «экипаж машины боевой» свой Т-72 на ящик водки!

В конце концов Исби, видимо, чувствуя, что нарисованный им образ чересчур идилличен — армия, находящаяся в состоянии постоянной интоксикации, вряд ли кому страшна,— приводит высказывание д-ра Э. Люттвака, «оборонного специалиста» из Вашингтона: «Русские спьяна побили Наполеона, спьяна побили Гитлера и спьяна побьют НАТО».

К тому же Советский Союз планомерно понижает моральный дух Запада путем тайных поставок туда наркотиков. Об этом идет речь в другой статье, опубликованной в майском же номере журнала. В Афганистане, утверждает «Солджер оф форчун», действует по меньшей мере 35 подпольных советских лабораторий, перерабатывающих опиум в героин. Оттуда его доставляют в Термез, а затем на судах советского Министерства Морских Дел (так в тексте) переправляют в Западную Европу. Доказательства? Недавно в Амстердаме был найден труп главаря местного наркобизнеса Роба Конинга. Полиция задержала трех человек, подозреваемых в его убийстве, но отказалась дать журналистам сведения о задержанных.

Арбалет с инфракрасным оптическим прицелом — один из образчиков рекламируемой журналом продукции.

Роберт Браун — главный редактор «Солдата удачи»: в одном из последних номеров своего издания он опубликовал свои очерки из Афганистана, украсив их семью фотографиями собственной персоны. Одну из них, как две капли воды похожую на остальные, вы видите.

«Если бы эти трое не были русскими, полиция сообщила бы их имена»,— проницательно замечает журнал. Дьявольская логика. Молодцы, ребята.

ФРИКАСЕ ИЗ УДАВА И МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ

Больше половины объема журнала занимает подробное описание различных видов вооружений и боевой техники. Информация, что и говорить, суховатая.

С другой стороны, попытки освещать политическую или историческую тематику порой приводят к конфузу типа утверждения, что «Сталин порвал отношения с Мао».

Поэтому в порядке «оживляжа» публикуются статьи, посвященные, например, проблеме «выживания в джунглях» (сентябрь). Как охотиться на гигантских летучих мышей, «напоминающих по вкусу белку», делать походную посуду из бамбука и избегать встреч с крокодилом — все это достаточно познавательно и любопытно.

Реклама и объявления по-прежнему составляют важную часть «Солджер оф форчун», хотя, извлекая уроки из прецедентов, в последнее время редколлегия проявляет понятную осторожность и не помещает предложений услуг бывших морских пехотинцев.

Зато всего за три доллара желающие могут приобрести «15 правил Муссолини: как добиться успеха и власти», за пять — получить инструкцию по сооружению индивидуального атомного убежища, а за 14.95 — научиться «изменять внешность, приводить расходы на жизнь к нулю, уклоняться от налогов и скрываться в уединенных местах». Каких-нибудь 8 долларов стоит немецкий железный крест («почти как настоящий»), восемь с полтиной — майка с изображением ракеты MX, падающей на собор Василия Блаженного, два — наклейка на бампер: «Я мыслю, следовательно, я не социалист».

У каждого издания есть свое лицо. Лицо «Солдата удачи» явственно изборождено страстями военного психоза и продублено ветрами «холодной войны». В портретной галерее пропагандистов старого, конфронтационного мышления оно занимает почетное место.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТДЕЛ «КРОКОДИЛА».

ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ЭПИГРАММЫ

Сэмьюэл ГАРТ

РОД БЕЗУМИЯ

Немного их, владеющих пером:
Тут надобны талант и прилежание.
Еще, однако, меньше мы найдем
Способных воздержаться
от писания.

1715

Франсис ДЖЕФФРИ

(1773—1850)

ЭПИТАФИЯ ПИТЕРУ РОБИНСОНУ

Судья, священник и поэт,
Он нарушал святой обет,
Законов светских положения
И правила стихосложения.

Хилар БЕЛЛОК

(1870—1953)

НА ПОХОРОНЫ ПОЛИТИКАНА

Насмешек хор его провожал,
Иные ругались бешено.
Один я плакал: я так мечтал
Увидеть его повешенным.

* * *

Живут короли во дворцах,
Вельможи — в роскошных зданиях,
Но лучше живется юнцам:
Они живут в ожиданиях.

ВОЕННЫЕ ЭПИТАФИИ

Редьярд КИПЛИНГ

(1856—1936)

АРМЕЙСКОМУ ВОДОВОЗУ

Людям Прометей огонь принес,
Воду доставлял нам водовоз.
Боги, как и ранее, ревнивы:
Водовоз погиб, другие живы.

ТРУС

Смерти в глаза я смотреть не мог:
Впадал в панический страх.
Меня привели к ней (таков итог)
С повязкою на глазах.

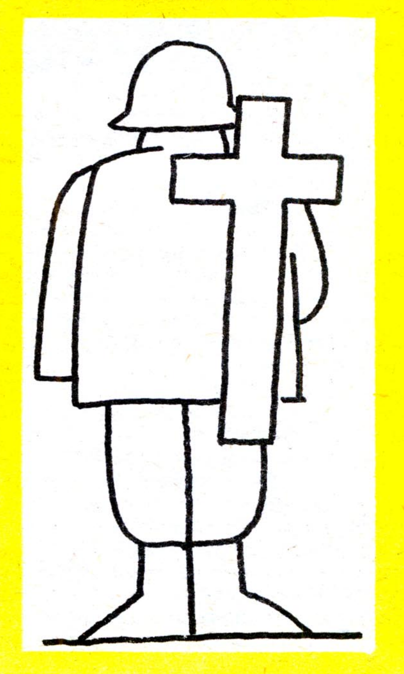

Рисунок Ахмета САБОНДЖУ (Турция).

АНОНИМНЫЕ ЭПИГРАММЫ XIX И XX ВЕКА

ДОЖДЬ

Поливает всех дождь без разбору,
он льет
И на добропорядочных, и на жулье.
Чаще первых притом
капли бьют с высоты:
У вторых почему-то
добротней зонты.

СВОДКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В АНГЛИЙСКОМ ИЗЛОЖЕНИИ*

— Сэр! С вашим слугою
случилось несчастье:
Беднягу разрезал трамвай
на две части.
— Позвольте
увидеться только с одной:
Ключи у которой от двери входной.

ОПАСАЙТЕСЬ ТОМАТНОГО СОКА*

Попал в переделку
приятель наш Боб.
Ему помидор угодил прямо в лоб.
Что Бобову лбу
помидор парниковый! —
Но этот, к несчастью,
был в банке литровой.

***Перевел Сергей САТИН.**

ИЗ АМЕРИКАНСКОЙ ЭПИГРАММЫ

Дороти ПАРКЕР

(1893—1967)

НА МОГИЛЕ АКТРИСЫ

Прочесть актрисы имя каждый мог
На мраморной плите
без напряженья,
Однако цифры с датою рожденья
Старательно укрыл милейший мох.

Огден НЭШ

(1902—1971)

СЛОВО К СУПРУГАМ

Любви своей напиток не пролейте.
Целебные в него кладите травы.
Неправоту свою признать умейте
И не шумите, ежели вы правы.

КОТЕНОК

Недостаток котенка
В ТОМ,
Что становится он
КОТОМ.

МУРАВЕЙ

Известно повсеместно
трудолюбье муравья,
Но ревню муравьиному
не удивляюсь я.
Все просто объясняется.
Возможен ли покой,
Когда ты переполнен
муравьиной кислотой?

Перевел Семен ВАНЕТИК.

— Не тот!

— Тоже здоровый!

— И этот не тот!

— Что вы мне голову морочите, у вас все зубы здоровы!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«О событиях того дня почти не помню, так как меня ударили не сильно. Конечно, если стукнули бы посильнее, я бы мог помнить все».

(Из объяснения потерпевшего в суде.)

«Скажите, подсудимый, зачем вы выпили в тот день и почему пили одеколон?

— Гражданин прокурор, не пьет тот, кому не подают или у кого нет денег. Мне подали, я и выпил. Пил одеколон потому, что в тот день в магазине не было лака».

(Из протокола судебного заседания.)

«Подсудимый, почему вы уехали из города и начали жить в деревне?

— Уехал из города, потому что в городе, как выйдешь на улицу в пьяном виде, сразу увозят в вытрезвитель. А в деревне душа спокойна, пей сколько угодно, спи под тенью каждого дерева и никто не увозит в вытрезвитель».

(Из протокола судебного заседания.)

«Подсудимый ругался такими отборными словами, хорошо, что не было мальчиков, а были только девочки».

(Из протокола судебного заседания.)

Прислал А. Ямалетдинов, г. Салават.

Прислала В. Зеленина, Московская область.

«Покупатель был не прав, писал жалобу в нетрезвом состоянии, я с ним стала говорить, так он меня оскорбил прокурором и другими нецензурными словами».

(Из объяснения.)

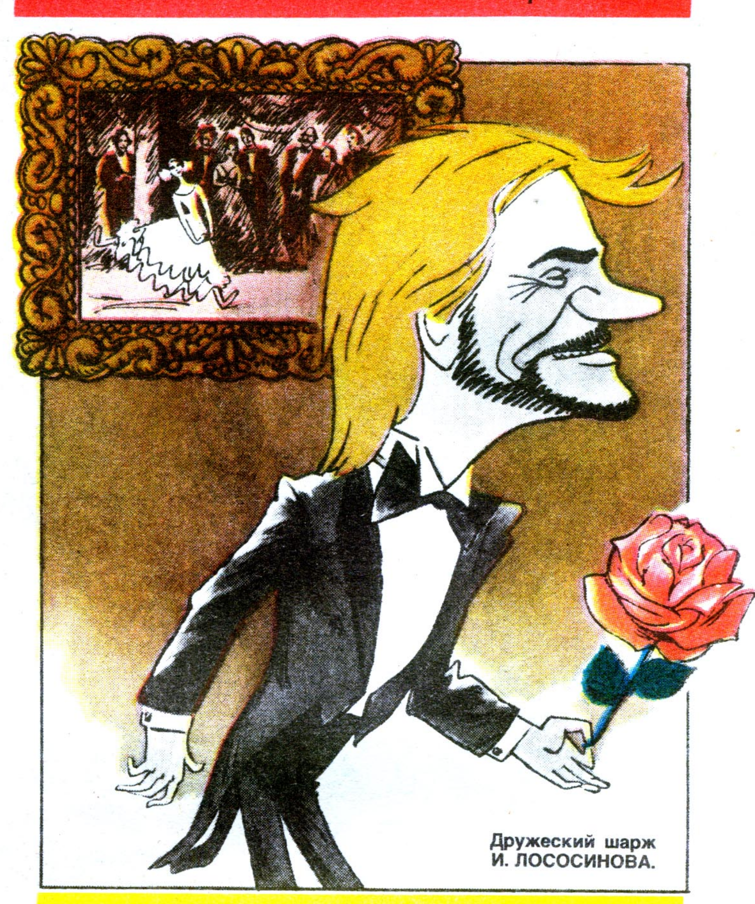
Прислала З. Сидорова, г. Донецк.

«Береги природу — мать твою!»

(Плакат.)

Прислал Д. Смольков, г. Ярославль.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

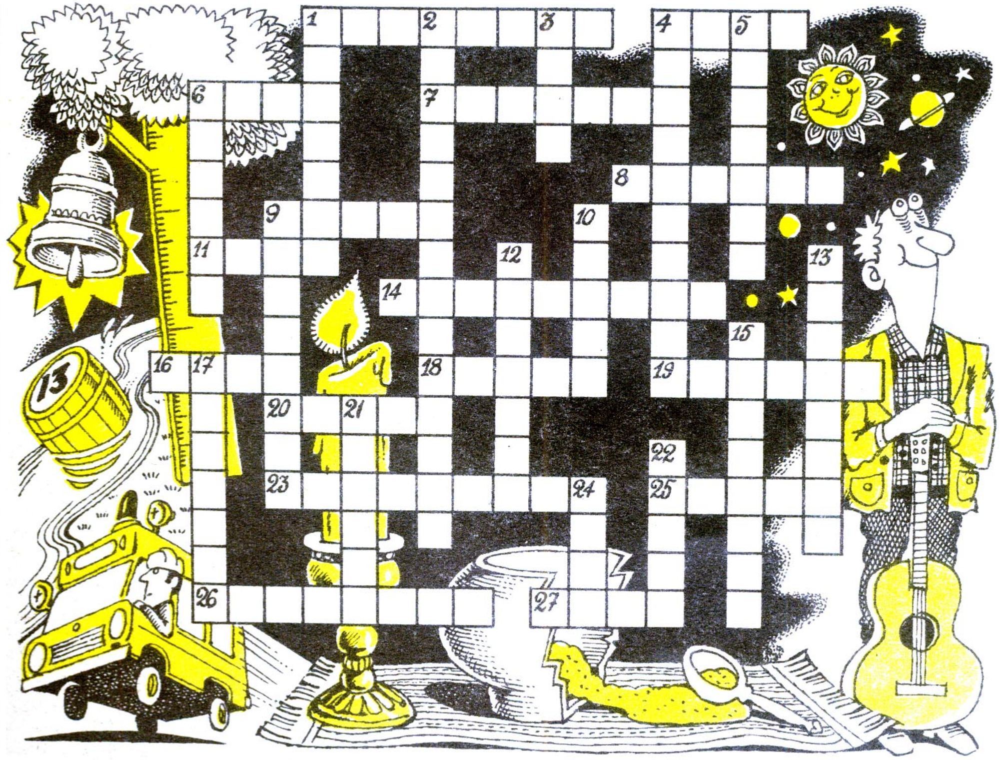
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Владимир ВАСИЛЬЕВ

— Владимир Викторович, как вы относитесь к року?
— И это пройдет...
— У вас есть хобби?
— Еще какое! Цветные сны.
— Что труднее для вас, танцевать или говорить?
— Петь.
— Много у вас друзей?
— Мало. Очевидно, потому, что они теряются во множестве товарищей.

С народным артистом СССР побеседовала Н. ГРАЧЕВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Игра, от которой глаза на лоб лезут. 4. Гидроресурс на потоке. 6. Место, на которое американцы протягивают ноги. 7. Средство для успешного подведения черты. 8. Заветная книга. 9. Среда, в которую сначала следует пропускать батьку. 11. Певец-самодельщик. 14. Махровая промокашка. 16. Игра, в которой на карту ставится бочонок. 18. Исполнительница зеленого шума. 19. Замковый щелкунчик. 20. Продукт замешательства (кулинар.). 23. Лепота (детск.). 25. Опальное осветительное устройство. 26. Каша в разводе. 27. Место, где можно посетовать в свое удовольствие (спорт.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Постылое состояние дорог. 2. Болезнь, при которой человек в упор не видит. 3. Наличное питание. 4. Оживляж (мед.). 5. Домашнее средствохранилище. 6. Процесс, сопровождающий солдатский сон. 9. Списанное лицо (литературоведч.). 10. Предписание, по которому приходится жить не солоно хлебавши. 12. Инструмент со своим языком. 13. Заведение, в которое калачом заманивают. 15. Интеллектуальная варенка. 17. Коллектив, который сыграл в яму. 21. Рабочий процесс, который горит синим пламенем. 22. Гармонист по убеждению. 24. Место сбора всех светил.

Составила Н. ЗАРОВСКАЯ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 36, 1988 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Костюмерная. 5. Клакер. 6. Бенефис. 8. Пожарник. 10. Гример. 11. Галерка. 14. Гастроли. 17. Суфлер. 18. Кордебалет. 20. Автор. 21. Лицо. 22. Действие. 23. Нагрузка.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Прожектор. 2. Премьера. 3. Травести. 5. Контрамарка. 7. Яма. 9. Роль. 11. Гамлет. 12. Аншлаг. 13. Мизансцена. 15. Отелло. 16. Худсовет. 19. Ревизор. 20. Актер.

МОРГАН (Франция).

Рисунок из альманаха юмора и сатиры «АПРОПО», Болгария.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.